Падбельский

Почта, телеграф и телефон...

М., 1919.

НИЛ — Симферополь
ГК 590
17673

Б. П. ПОДБЕЛЬСКИЙ

Народный Комиссар Почт и Телеграфов.

ГК590
П673

Коллекция
им. Федосеева
Гонзунова

ПОЧТА, ТЕЛЕГРАФ и ТЕЛЕФОН

В СВЯЗИ С СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ СТРАНЫ.

РАБОТА ОТМЕЧЕНА ПЕРВОЙ ПРЕМИЕЙ НА КОНКУРСЕ ПОПУЛЯРНЫХ БРОШЮР НА ТЕМУ: „ЗАДАЧИ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОГО ВЕДОМСТВА В СВЯЗИ С СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ СТРАНЫ“.

Москва—1919 г.

В. Н. Подбельский.

Народный Комиссар Почт и Телеграфов.

ПОЧТА, ТЕЛЕГРАФ и ТЕЛЕФОН

В СВЯЗИ С СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ СТРАНЫ.

РАБОТА ОТМЕЧЕНА ПЕРВОЙ ПРЕМИЕЙ НА КОНКУРСЕ ПОПУЛЯРНЫХ БРОШЮР НА ТЕМУ: „ЗАДАЧИ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОГО ВЕДОМСТВА В СВЯЗИ С СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ СТРАНЫ".

МОСКВА—1919 г.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГК590
П673 р

Библиотека
Института Ленина
при ЦК. В.К.П. (б.)
129853

11-Я ГОСУДАРСТВЕННАЯ Типография, Мясницкая ул., д. 20.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Работа эта была написана несколько месяцев тому назад и задержалась выходом в свет исключительно по техническим причинам. Быстро текущая жизнь нашей революционной эпохи не только уже реализовала многие мероприятия, развитые в этой работе лишь как проекты, но во многом ушла и дальше намеченных здесь планов. Но мы умышленно публикуем брошюру в том виде, в каком она была написана несколько месяцев тому назад, чтобы товарищи по работе могли проследить путь постепенного оформления проводимого сейчас нами в жизнь курса почтово-телеграфной политики.

Москва, март 1919 г.

В. Подбельский.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

1) Введение. 5

2) Почта 11

3) Телеграф 25

4) Телефон 32

5) Финансовые основы деятельности ведомства. 40

6) Новые функции ведомства. 48

Почта, телеграф и телефон в связи с социалистическим строительством страны.

ВВЕДЕНИЕ.

Социалистическое строительство Российской Советской Республики выражается в настоящий момент, главным образом, в ликвидации частной собственности на главнейшие орудия и средства производства и первоначальных шагах в направлении организации эксплоатации этих орудий и средств производства на новых коллективистических началах. Проводится в жизнь социализация земли и организация сельскохозяйственных коммун, об'являются национализированными, т.-е. перешедшими в собственность государства, все главнейшие отрасли как добывающей, так и обрабатывающей промышленности, вырывается из рук частной собственности основной нерв современной капиталистической системы--банки, этот аппарат финансового обмена; наконец, об'является национализированной вся внешняя торговля Советской Республики.

Само собой разумеется, что социализация земли и национализация главнейших отраслей торгово-промышленного и финансового капитала являются не самоцелью социалистического строительства, а лишь необходимым условием такового; национализация и социализация—лишь средство к проведению в жизнь принципов социалистического строительства. Пролетариат, в лице его государственной власти, должен сначала подчинить органам своего управления все основные средства и орудия производства, чтобы затем уже перейти к их социалистической организации. В таком подчинении пролетарским органам управления главнейших средств и орудий производства и обмена и заключается основная задача первого периода, переживаемой нами социалистической революции.

С точки зрения этой основной задачи первичного, начального периода социалистической революции наше почтово-телеграфное ведомство можно считать совершенно почти подготовленным. С первого взгляда может показаться странным, что такое во всех отношениях отсталое, закоснелое в бюрократизме ведомство, как почтово-телеграфное, оказывается вдруг подготовленным с точки зрения начального периода социалистической революции в России. Между тем, дело об'ясняется весьма просто: основная задача начального периода социалистической революции (национализация средств и орудий производства и обмена) по отношению к почтово-телеграфному ведомству, является давно выполненной по одному тому, что почта, телеграф

являются у нас учреждениями искючительно государственными, а телефон—государственным по преимуществу.

По действующим и неотмененным законам, почта является в России правительственной регалией; частным лицам, обществам и учреждениям под страхом уголовной ответственности запрещается заниматься на территории России теми или другими почтовыми операциями. В области почтового дела, следовательно, Советской России не приходится бороться с частным капиталом, и принцип национализации здесь уже давно является осуществленным.

Правда, как раз ко времени социального переворота (октябрь, ноябрь 1917 года и в последующие месяцы) на территории Советской Республики получили широкое распространение частные конторы пересылке, главным образом, в оккупированные районы, частных почтовых отправлений. Но появление таких частных контор и агентств носит, конечно, совершенно случайный и временный характер и ни в каком случае не может рассматриваться, как конкуренция государству со стороны частного капитала.

Появление частных почтовых контор и агентств об'ясняется двумя причинами: катастрофическим расстройством государственного почтового аппарата России, наблюдавшимся в конце 1917 года и начале 1918 года, и полным прекращением почтовых сношений с целым рядом местностей России, оккупированных неприятельскими войсками или охваченных пожаром гражданской войны.

В небольших размерах и за высокую плату частные лица и учреждения предлагали свои услуги в деле или более быстрой, чем это совершал тогда расстроенный почтовый аппарат, доставки корреспонденции внутри Республики, или же в деле доставки корреспонденции на Кавказ, Крым, Украину и в др. области, куда движение правительственной почты было прекращено. Одно время деятельность частных почтовых агентств приобрела довольно широкие размеры; в Петрограде, Москве и других крупных центрах открыты были официальные приемные пункты для корреспонденций, организованы были ответственные артели для перевозки корреспонденции и пр. и пр. Но как только почтовый аппарат Советской Республики был более или менее приведен в порядок, возобновилось частичное сообщение с Польшей, Северо-Западным краем и Украиной, а одновременно с этим в отношении частных лиц и учреждений, нарушивших монопольное право государства на организацию почтовых сношений, были приняты репрессивные меры, все частные почтовые организации или совершенно прекратили свои операции или, уйдя в подполье, настолько сократили их, что говорить о какой-либо конкуренции правительственной почте совершенно, конечно, не приходится. Почтовое дело в Советской Республике носит исключительно государственный характер.

В области телеграфа тем более не приходится говорить о проведении в жизнь принципа национализации, так как телеграфная сеть в России является исключительно государственным предприятием. Правда, на территории России приходилось допускать до сих пор деятельность частного «большого северного телеграфного общества»,

держащего в своих руках кабельное телеграфное сообщение Петроград—Юстад (Великобритания) и Петроград—Копенгаген (Дания), но необходимость такого допущения об'ясняется исключительно международным характером деятельности «Северного Общества».

Говоря о правовом положении телеграфа, необходимо, кстати, отметить весьма характерное событие из истории российского телеграфа за время короткого управления им министрами коалиционного временного правительства. Мы уже отметили, что телеграфная сеть России имеет исключительно государственную организацию. Но совсем недавно на поверхность истории всплыл довольно знаменательный документ, свидетельствующий о том, что пресловутое временное правительство Керенского, так близко принимавшее к сердцу интересы буржуазии, готово было предоставить частному капиталу широкие права и полномочия также и в деле постройки и самостоятельной эксплоатации телеграфной сети России. 28 мая 1917 г. министерством почт и телеграфов правительства Керенского был утвержден устав частного телеграфно-телефонного общества под фирмою «Русское Агентство» (Руссаген). Две статьи этого устава настолько интересны с точки зрения рассматриваемой нами темы о правовом положении телеграфа и настолько знаменательны, как характеристика буржуазных стремлений правительства Керенского даже в области почтово-телеграфной политики, что эти две статьи мы считаем необходимым привести здесь полностью. Статьи эти гласят:

«Ст. 28. Русское Агентство имеет право за свой собственный счет устраивать телеграфные и телефонные провода. Русскому Агентству предоставляется право в первую очередь обслужить собственными проводами нижеследующие линии:

1. Петроград—Витебск—Могилев—Гомель—Бахмач—Киев—Жмеринка—Раздельная—Одесса.
2. Петроград—Москва—Тула—Орел—Курск—Харьков—Екатеринослав—Одесса.
3. Екатеринослав—Симферополь (с ответвлением на Ялту—Севастополь).
4. Петроград—Петрозаводск—Сорока—Мурман.
5. Петроград—Вологда (с ответвлением на Архангельск)—Вятка—Пермь—Екатеринбург.
6. Петроград—Москва (с ответвлением на Нижний-Новгород)—Рязань—Пенза—Самара—Уфа—Екатеринбург—Челябинск—Омск—Томск—Красноярск—Иркутск—Чита—Сретенск—Благовещенск—Хабаровск—Владивосток.
7. Рязань—Тамбов—Воронеж—Новочеркасск—Ростов-на-Дону—Екатеринодар—Владикавказ—Тифлис—Баку.
8. Москва—Ярославль—Вологда.
9. Курск—Киев.

Ст. 29. Русское Агентство обязуется на линиях, обслуживаемых полностью или частично его собственными проводами, открывать или за собственный счет, или совместно с местными органами печати собственные телеграфные отделения с приемом в них частной подавател-

ской телеграфной корреспонденции. Отделения эти открываются и действуют применительно к правилам о телеграфных учреждениях на частных железных дорогах».

Комментарии к этим двум статьям совершенно излишни: каждому ясно, что октябрьская революция 1917 г. избавила Россию от весьма сомнительного удовольствия иметь довольно густую сеть частно-капиталистического телеграфа, самое существование которого должно было совершенно нарушить государственный монопольный характер телеграфной сети. К счастью, временный характер временного правительства не поставил нас перед необходимостью и в области телеграфного дела начинать нашу социалистическую работу с процесса национализации. Российский телеграф был и остается исключительно государственным.

Несколько сложнее обстоит дело с телефоном, который по самому характеру своей организации значительно легче поддается децентрализации. До октябрьской социалистической революции в России существовали телефоны трех видов: государственные, муниципальные (земские и городские) и частные, концессионные. Октябрьский переворот формально уничтожил второй—муниципальный вид телефонного хозяйства. Земские и городские самоуправления были распущены, и все их хозяйство, в том числе и телефон, перешли в руки местных советов рабочих и крестьянских депутатов, являющихся одновременно органами как местной, так и государственной власти. В их лице, следовательно, муниципальные телефоны формально, т.-е. с правовой точки зрения, слились с телефонами государственными. Но слились они действительно только формально, так как хотя все бывшие земские и городские телефоны сделались юридически собственностью государства, но управляются они фактически местными совдепами, как органами местной власти, вне всякой связи и системы государственного телефонного хозяйства в целом. Центральное почтово-телеграфное ведомство не имеет решительно никакой связи с громадным большинством местных телефонных сетей; больше того, центральное ведомство иногда даже не знает об их существовании. Местные телефонные сети управляются прежним, по своей структуре, административным аппаратом земского или городского самоуправления, эксплоатируются, строятся и ремонтируются на основании постановлений, правил и смет, разрабатываемых исключительно местной властью, вне всякой зависимости, связи и даже самой простой согласованности с действиями центрального почтово-телеграфного ведомства или хотя бы его местных органов.

Само собою разумеется, что такое положение дела нельзя назвать иначе, как хаосом. Земские и городские телефоны, национализированные октябрьской революцией юридически, должны быть в самом непродолжительном времени национализированы и фактически, т.-е. введены в общую систему государственного телефонного хозяйства. Сотни местных телефонных сетей Российской Советской Республики занимаются сейчас самостоятельными заготовками одних и тех же материалов и совершенно независимо друг от друга разрабатывают сме-

ты и планы эксплоатации. Происходит совершенно недопустимая растрата народных средств и труда, особенно труда опытных специалистов, которых и без того так мало в Советской России, и опыт которых, при подобной системе местного телефонного хозяйства, используется совершенно нецелесообразно. Все бывшие земские и городские телефонные сети безусловно должны быть подчинены общему руководству и контролю со стороны центрального органа государственной власти в лице Народного Комиссариата Почт и Телеграфов. Только таким путем можно будет считать законченным процесс национализации бывших муниципальных телефонов.

Еще острее обстоит дело с телефонами, устроенными или эксплоатируемыми частным капиталом на концессионных или арендных основаниях. Количественное значение этих телефонов таково: число телефонов на эксплоатируемых правительством сетях достигает 198,000, число телефонов на сетях, эксплоатируемых на концессионных или арендных началах, равняется 225,000; кроме того, частным капиталом эксплоатируется на концессионных началах телефонная сеть междугородного сообщения протяжением в 3,600 верст.

Само собою разумеется, что все телефонные сети, находящиеся в эксплоатации частного капитала, должны быть немедленно же национализированы и переданы в ведение Народного Комиссариата Почт и Телеграфов. Этого требует существо экономической политики Советской власти. Этого еще настоятельнее требуют самые элементарные политические соображения: нельзя в наше военно-революционное время допускать, чтобы такой важный вид сношения, как телефон, находился в непосредственном распоряжении частного капитала. В руках частного капитала находилась до сих пор, например, северная линия междугородного телефонного сообщения, обслуживающая значительную часть центрального промышленного района—Владимирскую, Нижегородскую, Ярославскую губернии, играющие такую большую политическую роль. Частный капитал должен быть немедленно же отстранен от руководства аппаратом сношения в таких важных в политическом отношении пунктах и районах. Процесс национализации телефонного дела должен прежде всего коснуться всех телефонных сетей, эксплоатируемых частным капиталом на концессионных или арендных началах.

Нам остается еще в двух словах указать на отношение к принципу национализации радиотелеграфного дела Советской Республики. Здесь можно будет ограничиться, действительно, лишь несколькими словами, отметив только, что радиотелеграфная сеть Советской Республики совершенно не дает места «инициативе» и «энергии» частного капитала. Все радиостанции России находятся в ведении того или другого органа государственной власти: почтово-телеграфного ведомства, военного или морского ведомств. Здесь приходится говорить не о национализации, а лишь об об'единении работ отдельных ведомств.

Краткий обзор правового положения почты, телеграфа и телефона в Советской Республике показывает нам, следовательно, что почтово-телеграфное ведомство избавлено от необходимости значитель-

ную часть своей организационной энергии уделять делу принудительной национализации заведуемой им отрасли народного хозяйства. Почта, телеграф и телефон всегда являлись одной из главных отраслей государственного хозяйства, и Советской России предстоит лишь ликвидировать некоторые отступления от этого принципа, допускавшиеся как царским правительством, так и правительством Керенского.

Государственная организация почты, телеграфа и телефона позволяет Советской власти теперь же приступить к органической положительной работе в деле почтово-телеграфного строительства на новых социалистических началах. В этом отношении перед почтово-телеграфным ведомством—необ'ятное поле работы. Ведомство это одно из отсталых в смысле хотя бы малейшей прикосновенности к принципам не только социализма, но и самого элементарного демократизма. Закоснелое в бюрократизме, всегда сводившее свои задачи к узко техническим функциям почтово-телеграфной службы, ведомство настолько стояло в стороне от развивающейся социально-экономической жизни, что октябрьская революция застала его во всех отношениях совершенно не подготовленным к переустройству своей деятельности на новых социалистических началах. Советской власти приходится начинать здесь, так сказать, с самых первоначальных азов, приходится выяснять самые элементарные основы демократического почтово-телеграфного строительства.

Деятельность почтово-телеграфного ведомства, с точки зрения социалистического строительства страны, необходимо рассмотреть с двух сторон. Социалистическая организация хозяйства должна основываться прежде всего на принципе максимального развития производительных сил; социализм ставит своею задачей облегчить человеку условия его борьбы с природой, и в этих целях социализм стремится использовать все самые последние изобретения человеческого ума, все лучшие технические усовершенствования всякой данной отрасли народного хозяйства. В этом свете мы и должны прежде всего рассмотреть деятельность почтово-телеграфного ведомства, так как вопрос об его технической приспособленности тесно связан с его способностью отвечать задачам социалистического строительства страны. Но центр тяжести рассматриваемой темы лежит в другом вопросе,—в вопросе о том, каким способом, в каком направлении почтово-телеграфное ведомство использует свой богатый технический аппарат, свои технические и организационные средства сношения. Это—вопрос почтово-телеграфной политики, вопрос о том, в какой степени и в какой форме почтово-телеграфное ведомство обслуживает нужды трудящихся классов населения. Большое значение в ряде указанных вопросов имеет финансовая политика ведомства, так как направлением этой политики и определяется, главным образом, доступность почты, телеграфа и телефона для широких кругов трудящегося населения. Рассмотрим все эти вопросы по специальным отраслям деятельности ведомства.

ПОЧТА.

Техническая и организационная сторона почтового дела находится в самой непосредственной зависимости от степени экономического развития страны. Решающее значение для почты имеет состояние путей сообщения в стране и степень развития капиталистического хозяйства. Само собой разумеется, что в стране по преимуществу земледельческой, где громадная часть сельского населения живет еще в условиях натурального хозяйства, слабое развитие **товарного обмена** имеет своим последствием и слабое развитие **почтового обмена.** «Живет где-нибудь села, деревни и небольшого мещанского городка из поколения в поколение живут на одном месте и редко-редко ездят на чужую сторону»; промышленность и крупная торговля развиты слабо и население обходится, главным образом, местными продуктами и товарами; газеты, журналы и книги почти не читаются и, следовательно, не выписываются; железные дороги развиты слабо. Громадное большинство сельских местностей сообщается лишь проселочными дорогами или трактовыми лишь по названию, в действительности же совершенно не пригодными для регулярного сообщения. Так было и в России до освобождения крестьян от крепостной зависимости, таковой оставалась она долгое время и после эпохи освобождения. Состояние почтового дела за этот период являлось лишь прямым отражением общего экономического и культурного состояния страны. Почтовое дело долгое время находилось в России в самом плачевном состоянии.

Постепенное вовлечение России в общую систему мирового хозяйства и развитие в ней капиталистических форм производства и торговли резко изменили картину почтового дела в стране. Основная причина развития почтового дела—начавшееся, параллельно росту экономического развития страны, усиленное передвижение населения. Рост городов и станционных поселков, усиленный отход деревенского населения на заработки в города, в хлебородные и богатые промышленностью районы, увеличил потребность в обмене письмами; такое же значение для почтового дела имело развитие торговли и промышленности, а также одновременный с ним рост обще-городской культуры, выразившийся, главным образом, в развитии печатного дела—газет, журналов и книг, основным средством пересылки которых является почта; громадное значение для почтового дела в России имело также постепенное усложнение политической и административной жизни страны, так как обслуживание почтовой пересылкой оффициальных учреждений страны составляло не менее 50% всей работы почтового ведомства.

В результате, к нашему времени почтовое дело в России развилось настолько, что охватило своею сетью решительно всю страну и стало проникать в самые глухие уголки нашей провинциальной и окраинной глуши. Но печать экономической отсталости страны и, как результат этого, слабое развитие путей сообщения, самым непосредственным образом отразилась на состоянии у нас почтового дела. С точки зрения технической организации почтовое дело в России далеко не блещет совершенством. Да иначе и быть не может, если принять во внимание, что при слабом развити железнодорожных путей сообщения передвижение почты в стране происходит при самых неблагоприятных условиях. В России до-военного времени передвижение почты происходило: по железным дорогам на протяжении 58,309 верст, по почтовым трактовым дорогам—42,181 вер., по проселочным трактам—162,771 вер., морским путям—10,058 вер., речным путям—16,291 вер. и по озерам—23 вер. Данные эти говорят сами за себя: свыше полтораста тысяч верст по проселочным дорогам. По нашим знаменитым русским проселочным дорогам! Само собой разумеется, что говорить при таких условиях о технических совершенствах российской почты не приходится. Отсталость нашего почтового аппарата зависит, главным образом, от несовершенства путей сообщения в стране. Можно применить в нашей почтовой практике все последние усовершенствования цивилизованных стран, вплоть до устройства в крупных центрах пневматической почты и железнодорожных почтовых вокзалов, но все эти усовершенствования коснутся лишь самого небольшого числа крупных центров и совершенно почти не отразятся на работе почтового аппарата на территории России в целом. Здесь решающим моментом является состояние путей сообщения, где почтовое дело находится в тесной связи и зависимости от общего экономического положения страны. При каком бы общественном строе мы ни жили, какой бы образцовый порядок работы почты ни вводили, наше общее российское несчастье (экономическая отсталость и слабое развитие путей сообщения) неизбежно наложат свою суровую печать на работу ведомства.

Зависимость почтового аппарата от экономического положения страны и состояния путей сообщения особенно остро сказалась в конце 1917 г. и первой половине 1918 г., когда нашу страну охватил тяжелый продовольственный кризис. Правильность движения почт по железным дорогам нарушилась по причине расстройства железнодорожного транспорта. Но еще тяжелее отразилось на почтовом деле расстройство трактового конного транспорта. Здесь дело дошло не только до нарушения правильности, постоянства и быстроты почтовых сношений, но местами до их полного паралича. Не только на отдельных трактах, но даже в целых районах и уездах конная гоньба почты временами совершенно прекращалась по причине полной невозможности обеспечить лошадей необходимым продовольствием; сокращение почтовых поездок по отдельным трактам в силу страшной дороговизны корма пришлось произвести почти повсюду.

Тяжесть положения усугублялась еще тем, что со времени октябрьской революции в большинстве местностей России совершенно прекратила свое существование, так называемая, земская почта. Существование земской почты также весьма характерно для земледельческой и экономически отсталой страны. Для громадного большинства не только деревень, но и сел земская почта являлась до сих пор единственным видом почтового сношения. Существовала она совершенно независимо от правительственной почты, со своими правилами, таксами и марками. Охвативший Россию продовольственный кризис, полное расстройство земского хозяйства, наблюдавшееся еще ко времени первой февральской революции, наконец, вихрь революционных событий, охвативших русскую деревню с октября-ноября 1917 г. и приведших к уничтожению земских самоуправлений и переходу их прав и обязанностей к Советским учреждениям, привели к тому, что в большинстве местностей земская почта прекратила свое существование, а новый почтовый аппарат еще не наладился. Деревня попала местами в трагическое положение полной оторванности от политических и культурных центров.

Таковы об'ективные, внешние условия работы почтового ведомства в Советской России. Но расстройство почтового дела еще более усугублялось значительным расстройством административного аппарата по управлению ведомством и общим упадком трудовой дисциплины среди широких масс служащих. Благодаря этим обстоятельствам почтовый аппарат Советской России пришел еще к большему упадку и временами совершенно не был в состоянии удовлетворить потребности населения в более или менее срочном почтовом сообщении.

Каковы задачи социалистической власти при таком положении почтового дела в Советской Республике? Нам совершенно не приходится останавливаться на вопросе о том, что прежде всего в деле почтовой службы Советской Республики должен быть восстановлен полный порядок. Социализм прежде всего есть порядок, трудовой, революционный порядок, но строгий и организованный. Социализм несовместим с хаосом и деморализацией. Бесспорно поэтому, что усилия социалистической власти в деле управления почтово-телеграфным ведомством должны быть направлены к тому, чтобы существующий аппарат почтового дела работал дисциплинированно и организованно, чтобы хозяйственно-административная часть почтового дела была избавлена от таких недостатков, как нехватка почтовых вагонов, отсутствие мешков для перевозки почты, недостаток лошадей для транспортирования почты по трактам и пр. Такими больными вопросами почтового дела буквально перегружена повседневная практика ведомства; наводить порядок, бороться с разрухой, изыскивать пути пополнения недочетов в материальной и организационной областях почтовой службы приходится теперь как центральным, так и местным учреждениям ведомства. В этой работе много интересного и принципиального, но необходимость такой работы по упорядочению дела настолько бесспорна, направление ее в сторону восстановления в ведомстве порядка настолько очевидно, что останавливаться на этих

вопросах при разборе темы о задачах социалистического строительства ведомства особенно не приходится. Специфически социалистического во всей этой работе очень немного, так как всякое правительство—царское, буржуазно-демократическое и социалистическое—одинаково будет стремиться к тому, чтобы во всех областях управляемого им государства господствовали порядок и организованность. Особенно необходим этот порядок для государства социалистического, экономическая основа существования которого и заключается в наиболее экономном и организованном использовании всех производительных сил страны.

Существо вопроса заключается в том, **в каких целях** устанавливается порядок в почтовом деле, **в каком направлении** будет использован хорошо налаженный и организованный почтовый аппарат. Короче говоря, существо вопроса заключается в направлении **почтовой политики.** Почтовая политика социалистической власти должна сводиться к следующему положению: **самый совершенный в техническом отношении почтовый аппарат к услугам самых широких слоев трудящегося населения на самых доступных условиях.** Здесь, следовательно, три вопроса: **техника** (совершенство почтового аппарата), **организационный вопрос** (близость почты к населению) и **финансовый вопрос** (доступность почты).

В области технического усовершенствования почтового аппарата социалистическая власть должна, конечно, использовать все самые последние завоевания буржуазной почтовой практики и стараться, кроме того, еще более усовершенствовать почтовый аппарат. Это—совершенно бесспорное положение. Широкое развитие воздушной почты, устройство собственных электрических и железнодорожных под'ездных путей для перевозки почты, широкое применение в почтовом деле автомобилей и мотоциклетов, устройство пневматической почты, особых почтовых вокзалов и пр., и пр., и пр. Социализм—высшее совершенство техники. И первая в мире социалистическая власть должна доказать это на практике.

Но в обстановке российской действительности не следует особенно увлекаться значением технических новшеств в деле почтового строительства. Они, конечно, желательны, но для правильной оценки их значения необходимо взглянуть на вопрос с точки зрения второго положения выдвинутой нами выше формулы почтовой политики, т.-е. с точки зрения приближения почты к широким кругам населения. Необходимо иметь в виду, что об'ективные, внешние условия работы почтового ведомства в России таковы, что никакие технические усовершенствования почтового дела не смогут победить нашего основного несчастия—первобытного состояния путей сообщения на громадной части Советской Республики. В деле организации нашего почтового аппарата можно применить все самые новейшие изобретения и усовершенствования, но в общем и целом почта весьма мало приблизится после этого к широким слоям трудящегося населения. Быстрее и исправнее будет обращаться почта в крупных городских центрах, зна-

чительно исправнее будет обслуживаться почтой аппарат государственной власти в деле руководства всеми областями политической, экономической и культурной жизни, обслужены будут также интересы постоянных городских жителей, главным образом, интеллигенции всех видов, но очень мало коснется такое совершенство почтового аппарата большинства рабочего населения городов, так как переписываться ему приходится главным образом с сельскими местностями, выходцами откуда являются пока все еще в большинстве случаев рабочее население городов и промышленных центров. А сельских-то местностей все эти современные технические усовершенствования почты, в большинстве случаев, совершенно и не коснутся, так как 60% наших сельских местностей даже и не обслуживается почтой. Бедняку деревни не легче от того, что в городе блещет своими усовершенствованиями пневматическая почта, что над его деревенским захолустьем временами раздается шум пропеллера аэроплана, несущего в ближайший город воздушную почту; в деревне-то у бедняка нет даже захудалого почтового отделения, сюда никогда не показывается почтальон, газеты совершенно почти не доходят, письма попадают только с оказией.

В Советской России такое положение вещей совершенно не может быть терпимо. Коммунистическое строительство страны совершенно невозможно в обстановке, когда половина населения лишена основного условия возможности активного участия в государственной жизни—лишена регулярной связи с руководящими центрами страны. В коммунистическом государстве решительно каждый гражданин должен принимать активное участие в строительстве новой жизни, и государство должно обеспечить ему возможность этого участия; коммунистическое государство стремится пробудить к культурной жизни все трудовое население,—оно должно обеспечить население основным условием культурной жизни—почтой. Задачей социалистической власти является поэтому—в первую очередь приблизить почту к сельскому и городскому трудовому населению. Задача эта сложная и длительная, главным образом, в виду отсталого состояния в России путей сообщения, но тем более серьезно необходимо становиться на ее выполнении. Задача должна быть выполнена—население глухих сел и деревень Советской России должно быть обеспечено регулярным почтовым сообщением.

Такова, следовательно, основная задача почтового строительства в Советской России. Трудовым народом построено здание Советской России, —трудовой народ и должен прежде всего получить исправную почту. Задача приближения почты к широким слоям трудящегося населения должна быть разрешена не как-нибудь, не от случая к случаю, а в определенной системе и последовательности. Необходимо установить какие-нибудь принципы развития сети почтовых учреждений в России.

При царском правительстве, вплоть до 1916 г., развитие сети почтовых учреждений в России шло в высокой степени медленно и направлялось исключительно почти к фискальным, финансовым сообра-

жениям. Новые почтовые учреждения открывались почтово-телеграфным ведомством или в тех густо населенных торговых и промышленных пунктах, где заранее можно было считать обеспеченной доходность вновь открываемого почтового учреждения, или последние открывались лишь при том условии, что местное население принимало на себя обязательство в продолжение трех лет безвозмездно обеспечивать учреждение помещением, возкой почты, а иногда даже и покрытием расходов на содержание штата и устройство телеграфа. Только в тех случаях, когда при открытии новых учреждений правительство руководствовалось какими-либо политическими или стратегическими соображениями,—от местного населения не требовалось особых жертв. Такова была обычная «система» царских правительств.

В 1916 году, под давлением Государственной Думы, деятельность почтово-телеграфного ведомства несколько оживилась. Представители различных фракций Государственной Думы неоднократно указывали правительству на слабое развитие в стране сети почтово-телеграфных учреждений и исключительно слабое обслуживание ими населения сельских местностей. Указания эти все не прошли бесследно, и 27 октября 1916 года покойным Николаем Романовым был утвержден журнал совета министров об открытии 4,971 новых почтовых учреждений исключительно в сельских местностях; расход по содержанию вновь открываемых почтовых отделений предписывалось отнести целиком на счет казны. Часть—по смете почтово-телеграфного ведомства, часть—по смете управления Государственными Сберегательными Кассами, открытие операций которых было намечено при новых почтовых учреждениях. В инструкции по открытию новых почтовых учреждений было указано, что открывать их следует в сельских местностях, наиболее отдаленных от существующих почтовых пунктов, и что при решении вопроса об открытии новых учреждений денежное и иное содействие местного населения не может иметь решающего значения. В результате такого распоряжения в течение 1916 года в сельских местностях России было открыто 3,570 новых почтовых учреждений, в 1917 году—еще 469 учреждений.

Таково было новое направление почтовой политики царского правительства накануне его краха. Это была не система, а лишь уступка слишком ярко выраженным требованиям жизни.

Временное коалиционное правительство Керенского не создало решительно ничего нового в вопросах и практике почтовой политики, не прибавило оно ничего нового и к системе расширения сети почтово-телеграфных учреждений страны, чисто бюрократически продолжая выполнение плана, намеченного еще царским правительством.

Говорить о творческой политике в почтовом ведомстве Советского правительства пока еще преждевременно, так как все силы Народного Комиссариата Почт и Телеграфов были до сих пор направлены, главным образом, на поддержание почтово-телеграфного аппарата на высоте его обычного технического совершенства; в бесконечной борьбе с саботажем и деморализацией среди служащих, в тяжелых потрясениях ведомства в ходе гражданской войны, продовольственного кри-

зиса и транспортной разрухи, приходилось думать, главным образом, о том, чтобы спасти почтовый аппарат от окончательного разложения. Заниматься творчеством, выработкой новых норм почтовой политики было совершенно некогда. Конечно, все это следует понимать весьма и весьма условно. «Кому много дано, с того много и спросится». Советское правительство представляет собою интересы бедняков города и деревни, Советское правительство возложило на свои плечи тяжелую и ответственную ношу проведения в жизнь социалистических начал. С точки зрения этих величайших задач Советское правительство в лице Народного Комиссариата Почт и Телеграфов сделало, конечно, очень мало и большего сделать не могло. Но если на деятельность Народного Комиссариата Почт и Телеграфов смотреть с точки зрения обычных традиций ведомства, то необходимо отметить, что в деле расширения сети почтовых учреждений Республики Народный Комиссариат, несмотря на самые неблагоприятные условия своей работы в обстановке гражданской войны, сделал, во всяком случае, больше, чем временное правительство Керенского, опиравшееся на пресловутые «живые творческие силы страны». Народный Комиссариат Почт и Телеграфов не приходится убеждать в том, что почта возможно теснее должна быть приближена к населению, что в условиях российской жизни новые почтовые учреждения должны открываться в первую очередь в сельских местностях. Все это для рабоче-крестьянской власти совершенно бесспорные истины.

Но Народный Комиссариат Почт и Телеграфов не может остановиться на этом и должен пойти дальше в вопросе о расширении сети почтово-телеграфных учреждений в стране; от рабоче-крестьянской власти можно требовать в этом направлении выработки определенной системы, отвечающей принципам социалистического строительства. Вот в этом отношении Народный Комиссариат сделал до сих пор слишком мало и, благодаря этому, по необходимости по традиции повторял временами политику и приемы работы своих, не особенно славных, предшественников—царского главного управления и коалиционного министерства Почт и Телеграфов. Так, именно, случилось с делом открытия новых 3,000 почтовых учреждений, о чем было специальное постановление Совета Народных Комиссаров. Исполнявшим в то время обязанности Народного Комиссара Почт и Телеграфов Рабчинским было тогда разослано всем местным Совдепам следующее циркулярное извещение:

«В виду массы требований, поступающих от Совдепов, властей, отдельных организаций и учреждений об открытии почтово-телеграфных контор доводится до всеобщего сведения, что Комиссариат Почт и Телеграфов удовлетворяет в первую очередь только те запросы, когда под конторы предоставляются бесплатные помещения с отоплением и обеспечивается гужевая натуральная повинность местного населения по перевозке почты до ближайших уже существующих почтово-телеграфных учреждений из такого расчета, чтобы расходы по перевозке почт и содержанию отделений не превышали их доходности».

Само собою разумеется, что принцип, выдвинутый в настоящей циркулярной телеграмме, совершенно не может рассматриваться, как руководящая директива почтовой политики почтово-телеграфного ведомства Советской России. Появление приведенной циркулярной телеграммы можно об'яснить исключительно тем, что в первые месяцы своей деятельности Народному Комиссариату Почт и Телеграфов не представлялось возможности уделить достаточного внимания выработке новых основ почтовой политики, а, между тем, катастрофическое финансовое положение ведомства заставляло очень осторожно относиться к обременению сметы новыми расходами. Условие, чтобы под вновь открываемые почтовые учреждения безусловно предоставлялись бесплатные помещения с отоплением и обеспечивалась бы натуральная гужевая повинность при соблюдении общего правила, что расходы по содержанию нового учреждения не должны превышать доходов по нему,—не могут, конечно, рассматриваться, как приемлемые; они носят слишком формальный, бюрократический и, одновременно, ярко выраженный фискальный характер.

Каковы же должны быть основы в деле расширения сети почтово-телеграфных учреждений Советской России? Какова должна быть система открытия новых почтовых учреждений? Нам кажется, что принцип организации почтово-телеграфной сети в стране должен быть одинаков с прицпом развития в стране сети больниц или школ. Советская Россия стремится к осуществлению принципов: каждый гражданин должен быть обеспечен больничной помощью, каждый гражданин должен получить школьное образование. Практически мы стремимся к осуществлению этих принципов путем устройства сети больниц и школ по определенной системе, основанной на расчете доступности больниц и школ в пределах определенных радиусов. В основу почтового строительства должен быть положен тот же принцип: Советская Россия должна предоставить всем своим гражданам свободную возможность пользоваться услугами почты, телеграфа и телефона. Как понимать выражение «свободную возможность»? Наши почтовые учреждения и без того доступны каждому гражданину Республики,—скажут нам. Формально—да, доступны, но, фактически, с точки зрения социальной возможности ими пользоваться,- это далеко не так. Объективным мерилом доступности учреждения должно служить следующее соображение: каждый гражданин должен иметь возможность пользоваться почтовым учреждением так, чтобы время, необходимое для этого пользования, не могло нарушить хода обычной трудовой жизни гражданина. Это положение должно сделаться принципом почтового строительства в смысле развития сети учреждений. Каждому рабочему и крестьянину и каждому вообще трудящемуся гражданину Советской Республики должна быть обеспечена возможность пользования почтой при условии беспрепятственного выполнения им своих трудовых функций и возможности осуществления своего права на отдых. Другими словами, совершенно недопустимым является положение, когда почтовое учреждение настолько отдалено от данной местности, что рабочий и крестьянин не могут воспользоваться им иначе, как урвав

для этого часы труда или слишком значительную часть своего обычного отдыха и времени культурно-политического развития.

В условиях российской действительности проведение в жизнь формулированного выше принципа встретится с громадными трудностями. Это совершенно очевидно каждому, кто хоть сколько-нибудь знаком с условиями нашей сельской жизни. Но трудности проведения в жизнь принципа территориальной доступности почты (условимся для краткости так называть формулированный нами выше принцип почтового строительства), не могут, конечно, остановить нашей работы. Никто, понятно, не будет требовать от почтово-телеграфного ведомства невозможного; всякий понимает, что принцип—одно, а практика—другое, и перед лицом непреодолимых условий действительности приходится не мало допускать отступлений или отсрочек в деле осуществления данного принципа в той или другой местности, слишком неблагоприятной со стороны ее заселенности. Но чего необходимо требовать от почтово-телеграфного ведомства,—это использования всех путей и возможностей, чтобы принцип территориальной доступности почты был проведен в жизнь в наивозможно широких размерах.

Практическое осуществление принципа территориальной доступности почты должно быть основано на радиусной системе строительства и расширения почтово-телеграфной сети. Как известно, радиусная система обычно клалась в основу больничного строительства России. Успешность работы отдельных земств в деле приближения медицинской помощи к населению определялась, главным образом, по размеру радиуса, положенного в основу больничного строительства: чем меньше этот радиус, тем совершеннее считалась постановка медицинского дела в уезде. Радиусная система может быть применена и к оценке деятельности почты: чем меньше радиус местности, обслуживаемой данным почтовым учреждением, тем совершеннее наш почтовый аппарат.

Нам кажется, что в среднем радиус местности, обслуживаемый одним почтовым учреждением, не должен превышать 10—12 верст. Для средненаселенных местностей Европейской России такой радиус будет совершенно приемлемым. Само собою разумеется, что к задаче порадиусной системы устройства сети почтовых учреждений нельзя подходить с кабинетными или бюрократическими приемами. На практике дело будет обстоять вовсе не так, что намеченная кабинетным путем сеть почтово-телеграфных учреждений на основе радиусной системы будет осуществляться в виде неизменного и последовательного открытия новых почтово-телеграфных учреждений во всех пунктах, на которые падет опорная точка радиуса данной местности. Радиусная система—лишь руководящая нить, основной принцип работы, практическое же осуществление ее в условиях российской действительности может принять самые различные вариации.

Важно достигнуть основного требования—обеспечить каждый более или менее значительно населенный пункт аппаратом почтового сообщения. Приняв установленный нами радиус обслуживания почтой за руководящее начало, необходимо, прежде всего, на основании де-

гального знакомства с местными условиями, выяснить вопрос, в какой форме легче всего обеспечить почтовым сообщением жителей данного уголка. Устройство повсеместных, хорошо налаженных почтовых отделений—дело дорогое и сложное; вряд ли можно рассчитывать справиться с этим делом особенно скоро. Но время не терпит, население имеет право ждать, что Советское правительство теперь же более или менее существенно улучшит для него условия почтового сообщения. Все эти обстоятельства заставляют искать комбинированного пути развития сети почтовых учреждений и приближения к широким слоям трудящегося населения.

С каким организационным аппаратом придется иметь дело в этой работе?

К 1-му января 1916 года в России до-военного времени значилось почтовых и почтово-телеграфных учреждений 7,386. В течение 1915 года было открыто 3,570 учреждений, в 1917 году—469, в 1918—56 Всего на 1-е сентября 1918 года имелось 11,481 учреждение. Такова была бы сеть почтово-телеграфных учреждений в России при условии сохранения территориальной физиономии до-военного времени. Если исключить отсюда почтово-телеграфные учреждения местностей, оторгнутых от России в силу Брестского мирного договора, то количество учреждений, расположенных на территории Советской России, будет равно 9,597, из которых на Европейскую Россию приходится 8,078 учреждений и на Азиатскую Россию—1,519. Кроме того, упрощенные почтовые операции производились к 1-му января 1916 года в России до-военного времени при 646 железнодорожных станциях и при 412 волостных правлениях. В течение минувших двух с половиной лет в этой области произошел целый ряд существенных изменений, вызванных самыми разнообразными причинами: часть вспомогательных учреждений превращалась в постоянные учреждения, другая часть закрывалась или прекращала свои действия вследствие занятия местности неприятелем. В результате на 1-е января 1918 года функционировало вспомогательных учреждений при волостных Совдепах—180 и при ж.-д. станциях—619; в момент составления настоящего очерка, т.-е. к сентябрю 1918 года, принимая во внимание временную оккупацию повстанческими бандами Сибири, Урала и юго-востока России, действующих вспомогательных учреждений состояло всего лишь: при волостных правлениях—133 и при ж.-д. станциях—285, а всего—418 учреждений.

Вопрос о будущем почтово-телеграфной сети Советской России нам приходится решать сейчас в обстановке полнейшей политической неустойчивости, самым непосредственным образом отражающейся на неопределенности территориальных границ будущей Советской России. Было бы совершенно неблагодарной задачей приноравливать наши рассуждения к тому или иному **временному** территориальному расчленению Советской России; да это и не так существенно для рассматриваемой нами темы, где важны не столько абсолютные цифры, сколько их пропорциональное отношение между собою, что вполне позволит установить **метод** предстоящей ведомству работы и даже

об ем этой работы, поскольку его можно сравнить с об'емом уже проделанной ведомством работы в деле расширения сети почтово-телеграфных учреждений.

В дальнейшем мы будем иметь в виду сеть почтово-телеграфных учреждений до-военной России, исключая отсюда Польшу, Прибалтийский край, Финляндию и часть Кавказа, т.-е., проще говоря,- теперешнюю Советскую Россию и Украину будем рассматривать как одно целое. В таком виде Советская Россия и Украина насчитывают 9,597 почтово-телеграфных учреждений, из которых 8,078 приходится на Европейскую Россию и 1.519—на Азиатскую. Вместе с вспомогательными учреждениями почтово-телеграфная сеть России будет насчитывать приблизительно 10,500 опорных пунктов.

Каковы же при наличности таких данных ближайшие задачи почтово-телеграфного строительства в России при условии руководства выставленным нами выше принципом радиусного строительства сети? Как мы уже отметили выше, радиусная система должна быть рассматриваема лишь как руководящая нить, как метод в деле строительства почтово-телеграфной сети. Полное практическое осуществление ее дело более или менее далекого будущего; а задача настоящего дня и ближайшего будущего сводится к тому, чтобы найти более реальную и практическую, с точки зрения текущих запросов жизни, форму последовательного осуществления принятой системы. С этой точки зрения задача почтово-телеграфного строительства в ближайший к нам период сводится к тому, чтобы обеспечить почтовой службой все волостные и станционные пункты России, являющиеся в большинстве случаев, одновременно и местными административными, экономическими и политическими центрами сельской провинциальной глуши, особенно теперь, когда волостные Советы играют такую значительную роль в общей системе организма Советской Республики. Такой способ строительства почтово-телеграфной сети Советской Республики характеризуется слишком общими, несколько грубыми основами; схема такой организации не может похвалиться математической точностью и более или менее значительной степенью статистической разработанности. Но иной схемы сейчас и нельзя требовать; сейчас нужны не схемы и формулы, а, прежде всего, реальное дело, в направлении действительного расширения почтово-телеграфной сети. Дело [illegible] разработка схемы и системы такого расширения [illegible], но каковы бы ни были эти будущие схемы и [illegible] основанное на данных самой точной науки и богатой опыт[illegible] материалом статистики, расширение сети почтово-телеграфных [illegible] при всяких условиях должно пройти стадию строительства [illegible] и железнодорожным пунктам. **Волости и жел.-дор. пункты** [illegible] исходные точки строительства почтово-телеграфной сети. Можно вырабатывать какую угодно схему этого строительства, но одно [illegible] служба должна в первую очередь обеспечить волости, железнодорожные и станционные поселки. Это необходимо в первую очередь сделать и при условии принятия [illegible] строительства выдвинутой нами [illegible] радиусной системы задачи. Если мы обратим [illegible]

чтовой службой каждую волость и каждый поселковый железнодорожный пункт,—это явится уже весьма и весьма значительным приближением к выдвинутой радиусной системе строительства.

Количество действующих на территории Росси почтово-телеграфных учреждений мы определили в 10,500. Количество волостных, станичных и гминных пунктов на той же территории России достигает 14,000; количество жел.-дор. пунктов—7,500; всего, следовательно, количество опорных пунктов для организации сети почтово-телеграфных учреждений достигает 21,500. Если принять во внимание, что из числа 10,500 почтово-телеграфных учреждений, расположенных на территории России, 25% обслуживают городское население, а 75%—сельское, т.-е. на долю сел, деревень, станиц и ж.-д. поселков приходится 7,875 учреждений, то получится, что необслуженными почтово-телеграфными учреждениями остаются 13,625 населенных пунктов. В таком размере и предстоит теперь строительство почтово-телеграфной сети в России. По последнему постановлению Народного Комиссариата Почт и телеграфов уже приступлено к открытию 3,000 новых почтовых учреждений; кроме того, следует скинуть со счетов около 700 ж.-д. станционных пунктов, настолько малонаселенных и не являющихся центрами какого-либо сельского района, что открывать при них почтовые операции не представляется необходимым. В результате необслуженными почтовой службой у нас останется около 10,000 опорных пунктов почтово-телеграфной сети.

Устройство 10.000 новых почтово-телеграфных учреждений может показаться задачей, чрезмерной для ближайшего периода деятельности советского почтово-телеграфного ведомства. Но чрезмерность этой цифры приобретает сравнительно большое значение скорее потому, что за год существования Советской России мы уже начали привыкать иметь дело с перспективой, значительно суженной итогами Брестского мира и временными территориальными изменениями России в связи с ходом гражданской войны. Открытие новых 10,000 почтовых пунктов имеет в виду не только теперешнюю Советскую Россию, окруженную огненным кольцом гражданской войны, но и Сибирь, Украину, Туркестан, Кавказ. За исключением Украины, цифра эта упадет до 7.000, каковая вовсе не так значительна для Советской России, нашедшей возможным в первый же период своего существования осуществить устройство 3,000 новых почтово-телеграфных учреждений. Еще два таких мероприятия,—и намеченное нами строительство почтово-телеграфной сети будет считаться законченным.

Но независимо от того, чрезмерна или не чрезмерна программа устройства 10,000 новых п.-т. учреждений, принимая во внимание Украину, и 7,000 учреждений, исключая Украину из поля нашего зрения,—выполнять эту программу необходимо. Волостные и более или менее населенные поселковые жел.-дор. пункты должны быть обеспечены почтовой службой, в противном случае всякие разговоры о почте для рабочих и крестьянских масс останутся пустыми разговорами. От выполнения такой программы советское почтово-телеграфное ведомство не имеет права уклоняться.

При строительстве поволостной почтово-телеграфной сети особенно необходимо считаться с тем, что ведомство обязывается стать на этот путь не только обоснованными нами выше принципиальными соображениями, но и всем ходом сельской жизни в советской России. Как известно, до сих пор сельская провинциальная глушь в тех случаях, когда до нее не доходила правительственная, казенная, почта, обслуживалась обычно местной, так называемой, земской почтой, единственными опорными пунктами деятельности которой являлись волостные правления. Мало-мальски прилично поставленная земская почта и обеспечивала почтовыми сношениями все волости своего уезда. Организация такой волостной почты была в высшей степени незатейлива: из центрального разборочного пункта—уездного города—земские почтальоны развозили почту по волостным правлениям, не принимая на себя обязательства доставить корреспонденцию непосредственно отдельным адресатам. Исключения делались только для «сильных мира сего»— помещиков, попов и деревенских богатеев, или для отдельных представителей сельской интеллигенции (врачей, агрономов и пр.), которым в виде «личного одолжения» почта доставлялась обычно непосредственно в руки. Для всех же других сельских обывателей такого «личного одолжения», конечно, не делалось, и адресованная им почта валялась обычно в волостном правлении, покуда какая-нибудь счастливая случайность не давала ей дальнейшего движения.

Но как ни плох был аппарат земской почты, он все же, хотя в минимальной степени, давал возможность сельскому обывателю отправить и получить изредка письмо или газету; в глухих уголках российской деревни даже такая «скрипучая» земская почта приносила радостное чувство связи с внешним миром. Теперь, в связи с общегосударственным, а особенно финансовым и продовольственным кризисом, земская почта в большинстве уездов прекратила свое существование; целый ряд сел и деревень Советской России очутился в самом безвыходном положении. Одним местным силам не справиться с задачей восстановления бывшего земского почтового аппарата; государственная власть, в лице почтово-телеграфного ведомства, должна стать в центре восстановления, а одновременно и расширения, сельского почтового аппарата. Пойти по этому пути диктует самая настоятельная необходимость, и если не сделает этого почтово-телеграфное ведомство, то жизнь опередит его, и за восстановление сельского почтового аппарата возьмется какое-либо другое учреждение или, что вернее всего, местные Советские органы сами приступят к нему,— по необходимости, конечно, и без системы и без контакта с центрами. Самая очевидная жизненная необходимость заставляет Народный Комиссариат Почт и Телеграфов поставить этот вопрос в ближайшую очередь своей текущей организационной работы.

Такое положение вещей в значительной степени определяет и характер предстоящей работы ведомства по расширению почтово-телеграфной сети. На первых порах ведомству придется итти в этом направлении в значительной степени по путям, уже проложенным земской почтой. Можно не задаваться мыслью сразу же покрыть Россию

громадной массой новых почтовых отделений, организованных по всем правилам почтового искусства,—со специально приспособленными помещениями, обстановкой и однообразным для всех штатом. Надо отнестись к этой задаче более реально и сделать хотя бы то, что вообще возможно сделать при настоящих условиях. В противном случае на бумаге написать можно много, планы будут весьма хорошие и широкие, а в действительности дело мало двинется с места именно потому, что трудно будет создать наличность всех условий открытия благоустроенных отделений. В такой благоустроенной стране, как Англия, до самого последнего времени в глухих сельских местностях почтовые операции производятся иногда почтовыми чиновниками, кое-как пристроившимися в ближайшей лавочке или трактире. А мы обязательно хотим сразу же оборудовать специальное помещение, соответственно его обставить, приписать к отделению штат в несколько человек. Все это, конечно, небходимо, но в условиях нашей суровой действительности расширение сети учреждений нельзя обязательно связывать с постановкой дела сразу на широкую ногу, при наличности всех условий благоустройства. И здесь в почтовом деле должен быть проявлен своего рода подвиг почтовой службы, способный вдохновить нас не только на планомерное осуществление намеченных планов строительства, но и на желание преодолеть все преграды суровой действительности, чтоб строительство это не отставало от быстро развивающейся жизни и не носило бы слишком кабинетного, бюрократического характера. Только таким путем почтово-телеграфное ведомство сможет побороть стоящие на его пути громадные трудности и в конце-концов всю рабочую и крестьянскую Россию обеспечить правильной почтовой службой, без наличности которой невозможна никакая, а тем более социалистическая, культура.

ТЕЛЕГРАФ.

Никакая отрасль почтово-телеграфного дела не пострадала так сильно в результате сначала империалистической войны 1914—17 годов, а затем за время происходящей теперь гражданской войны, как телеграф. Без всякой опасности впасть в преувеличение можно сказать, что последние четыре года на наших глазах беспрерывно происходило систематическое разрушение телеграфной сети России, за время гражданской войны последнего года принявшее буквально катастрофический характер.

Необходимо заметить, что в связи с ходом гражданской войны на плечи еще мало организованного, в значительной степени еще находящегося в руках саботажников телеграфного аппарата Советской России была взвалена в высшей степени ответственная ноша—обслуживать телеграфной связью все, довольно многочисленные, мелкие и крупные театры военных действий. Ни одна из прежних войн, самая крупная империалистическая война 1914—17 гг., не требовала такого необычайного напряжения сил, как именно гражданская война последнего года. Гражданская война тем и отличается, что она не имеет определенного, сплошного, более или менее устойчивого фронта, по линии которого можно было бы организовать специально военную телеграфную службу. От Балтийского моря до Черного тянулся фронт войны 1914—17 гг., и, однако, дело обслуживания такого громадного фронта телеграфной сетью не представляло таких больших трудностей, с какими приходится встречаться теперь. Фронт имел тогда свою телеграфную связь—от полка к полку, от корпуса к корпусу, а дальше через армии к отдельным фронтам и главной квартире организована была специальная военная телеграфная связь. Гражданский телеграф, принадлежавший ведомству почт и телеграфа, совершенно почти не привлекался при таких условиях к делу обслуживания непосредственной военной связи. Для гражданского телеграфа военное ведомство являлось таким же заказчиком, как всякое другое ведомство, и пользовалось лишь особой срочностью своих телеграф. отправлений. Но прямых проводов телеграфной сети почтово-телеграфное ведомство в непосредственное распоряжение военных властей не отдавало, кроме одного провода для переговоров со ставкой. Благодаря этому, в результате трехлетней войны телеграфная сеть России была страшно перегружена, но она не была так дезорганизована.

В условиях гражданской войны не представляется никакой возможности обслуживать фронт специально военной телеграфной связью.

Гражданская война не имеет сплошного фронта. Пожар военных столкновений в условиях гражданской войны загорается то впереди, то сзади, то где-нибудь в стороне. Фронт меняет свои очертания чуть не каждый день. Даже теперь, когда основная линия фронта гражданской войны делается более или менее устойчивой, установить правильно организованную фронтовую телеграфную связь не представляется возможным, так как и сейчас линия фронта имеет в высшей степени зигзагообразный вид. А, кроме того, в силу вспыхивающих то там, то здесь восстаний, военные действия переносятся часто в тыл постоянной линии фронта.

На чьих плечах лежит при таких условиях вся тяжесть обслуживания многочисленных фронтов гражданской войны телеграфной связью? Вся эта тяжесть лежит сейчас на плечах почтово-телеграфного ведомства. Телеграфной сети Советской Республики пришлось за этот год вынести на своих плечах неимоверную работу, к которой сеть гражданского телеграфа, собственно говоря, и не была подготовлена. Гражданский советский телеграф пришлось поставить на военное положение и от обычной работы по передаче телеграмм перейти к обслуживанию фронтов гражданской войны непосредственными разговорами по прямым проводам.

Ни одна, самая совершенная в техническом отношении страна не знает такой широкой практики в пользовании прямыми телеграфными проводами, как это установилось в Советской России. В былые царские времена, ни сам самодержец, ни его самодержавные холопы не имели права прибегать к пользованию прямыми телеграфными проводами. Говорить по прямому проводу разрешалось исключительно со ставкой. На всем пространстве России телеграф работал нормально, как и подобает. Конечные прямые разговоры идут также по всей телеграфной сети Советской России временами приходится почти забывать такую обычную свою работу; бывают моменты, когда наиболее важные телеграфные магистрали целыми сутками занимаются исключительно военными разговорами. В настоящее время ведомство почт и телеграфов выделило в полное распоряжение военного ведомства свыше ста номеров проводов стратегического значения, что составляет более трети всех главных проводов Советской России. Но и остальным проводам редко приходится вести нормальную работу, так как их беспрерывно отнимают для прямых разговоров. На центральном московском телеграфе разговоры и прямым проводам заняли: в июле —1,561 час., в августе —2,177 час. Бесконечные прямые разговоры идут также по всей телеграфной сети Советской России. Телеграф перегружен до самой последней возможности.

Положение телеграфа в условиях такой работы делается тем более затруднительным, что в техническом и организационном отношениях телеграфная сеть Советской России переживает весьма тяжелый период. От царской России и из рук буржуазно- коалиционного правительства советская власть приняла телеграфную сеть в состоянии достаточной потрепанности. За время четырехлетней войны ремонт телеграфной техники производился весьма слабо, а работа телеграфа была весьма на-

пряженная. Год гражданской войны еще больше дезорганизовал телеграфную сеть Советской России. Бесконечные перерывы телеграфных сношений с тою или другой местностью, порча проводов и аппаратов, временами полный паралич телеграфной сети целого района все больше и больше ослабляют работу телеграфной сети Республики. За последние месяцы Советская Россия лишилась действия весьма многих важных телеграфных магистралей, как, например, Вологда—Архангельск, Петроград—Александровск, Петроград—Екатеринбург, Нижний-Новгород—Казань, Казань—Уфа, Казань—Вятка, Москва—Рузаевка—Казань и др. Россия до Брестского мира имела 629,782 верст телеграфных проводов; в результате Брестского мира протяжение проводов сократилось до 47[illegible] 72[illegible] верст; наконец, в результате гражданской войны последнего года протяжение телеграфных проводов Советской России сократилось до 294.062. Таким образом, размеры телеграфной сети Советской Республики неуклонно и весьма значительно сокращались, а в то же время размеры работы возросли. Благодаря этому разруха телеграфного дела все увеличивалась и увеличивалась.

Каковы при таких условиях задачи почтово-телеграфного ведомства в связи с социалистическим строительством страны?

Нам кажется, что в обстановке, охарактеризованной нами выше, н.-т. ведомству Советской России не приходится увлекаться особенно широкими планами и задачами. Провести телеграфную сеть к техническому и организационному порядку, прочно поставить на ноги расшатанное телеграфное хозяйство Советской Республики—это настолько сложная и трудная теперь задача, что, если ведомство почт и телеграфов справилось бы с ней, это было бы громадной заслугой перед будущим нашего социалистического отечества. В контурах этого будущего в области телеграфного строительства социалистической России рисуются грандиозные задачи. Уже слишком мы отстали в этой области от передовых буржуазных стран Старого и Нового света. В один-два года нам предстоит проделать работу целой четверти века. Но тем более необходимо теперь задачей ближайшего времени считать именно борьбу за восстановление порядка в деле устройства и эксплоатации телеграфной сети, ибо, в противном случае, мы на долгое время сделаем невозможным предстоящее впереди социалистическое строительство.

Готовиться к нему необходимо, конечно, уже и теперь. Телеграф Советской Республики лишен в настоящее время основного условия правильного развития и строительства,—лишен, так сказать, технического разума. Это удивительный и, надо прямо говорить, позорный факт. У нас совершенно отсутствует руководящий научный орган, который мог бы заниматься одновременно теоретической разработкой и практическим применением различных испытаний, усовершенствований и изобретений в области телеграфии. Такого органа в России не имеется, так как единственное научное учреждение в почтово-телеграфном ведомстве—электро-технический институт носит замкнутый характер и слишком далеко стоит от текущей практической жизни.

Институт дает п.-т. ведомству научно подготовленных механиков-инженеров, но этим и ограничивает свою роль, оставляя в дальнейшем технические силы телеграфного ведомства без руководства и последующей научно-практической тренировки.

Инженер Азбукин в № 17—18 «Известий Союза Техников» говорит по этому поводу:

«Что касается научных исследований в области телеграфии и изыскания средств к улучшению техники телеграфного дела в России, то этот вопрос остается до сего времени не разрешенным, так как п.-т. ведомство не имеет у себя испытательной телеграфной станции, где бы могли производиться инженерами такие научные испытания.

Отсутствие такой лаборатории сильно сказалось на технической стороне телеграфного дела в России. Явления, происходящие в проводах и аппаратах, оставаясь неисследованными, а, следовательно, и непонятными лицам технического персонала, повседневно обслуживающим эти провода и аппараты, заставляли их самостоятельно, ощупью, искать причины слабого прохождения действия, зачастую совершенно не там, где следовало бы, и результат получился печальный».

Научно-техническая беспомощность российского телеграфа действительно поразительна. Какой бы вопрос нашей телеграфной практики ни взять—всюду недочеты, отсутствие ценных указаний, российская самобытность, весьма часто приводящая к печальным результатам.

Взять хотя бы три скородействующих аппарата (Юз, Бодо, Уитстон), играющих в наше время такую громадную роль. Бодо у нас до сих пор не имеет обстоятельно составленного руководства пользования им, о чем неоднократно указывалось как в литературе, так и на с'ездах техников. Аппарат Юза, в силу исключительно неразработанности вопросов его эксплоатации, вот уже около пятнадцати лет вырабатывается в России без токопрерывателя, что значительно понижает работу аппарата. Эксплоатация аппарата Уитстона в России была поставлена настолько плохо, что производительность аппарата упала постепенно от 100 до 30 слов в минуту. И таких примеров вопиющих технических несовершенств в области постановки у нас телеграфного дела можно привести десятки и сотни.

Ясно, что говорить при таких условиях о строительстве будущего, требующего использования самых последних завоеваний науки и техники, не приходится. Создание в России научной показательной лаборатории по телеграфии является при таких условиях основной, первоначальной задачей строительства.

В Народном Комиссариате Почт и Телеграфов вопрос о создании такого научно-показательного органа уже поставлен на очередь. Представлено несколько проектов организации его. Разрешить этот вопрос практически необходимо в ближайшую очередь. Советское почтово-телеграфное ведомство, следующее в своей работе социали-

стическому принципу максимального технического совершенства будущего строительства, должно отнестись к этому вопросу с исключительным вниманием.

В таком свете представляются нам задачи п.-т. ведомства в области технического и научного усовершенствования телеграфного дела в Советской России. Оставаясь верным основной точке зрения на задачи п.-т. ведомства, выдвинутой нами выше, мы должны теперь сказать несколько слов о приближении телеграфа к широким слоям трудящегося населения. Всякому должно быть ясно, что развитие сети телеграфных учреждений не может происходить в таком масштабе, как развитие сети почтовых учреждений. Ни технические, ни материальные условия не позволят телеграфному делу подняться в этом направлении на уровень почтового строительства. Развитие сети телеграфных учреждений и в до-военное время происходило довольно медленно. В среднем ежегодный прирост проводов за последнее пятилетие выразился в 25,000 верст, что составляло 4,78% всего протяжения проводов. Строительной программой 1918—19 г. было предположено построить в России 7513 вер. новых проводов. Новых телеграфных учреждений предполагалось открыть только 200, в то время как почтовых учреждений было намечено открыть до 3,000.

Само собою разумеется, что социалистическое почтово-телеграфное ведомство, как только оно прочно встанет на ноги, значительно усилит телеграфное строительство Республики. Но необходимо теперь же дать себе совершенно ясный отчет в том, что телеграфное строительство имеет свои довольно близкие пределы в области материальных и технических условий. По отношению к телеграфному строительству было бы лишенным практической почвы выдвигать задачи радиусной или поволостной системы создания телеграфных учреждений. Мы не сможем, конечно, в ближайшие годы обеспечить каждую волость непосредственным телеграфным сообщением. Но в распоряжении Советского п.-т. ведомства имеется путь, идя по которому можно значительно приблизить телеграф даже к отдельным волостным единицам. Это—путь комбинированной работы телеграфа и телефона. Мы предполагаем, что в недалеком будущем телефонным сообщением будет обеспечена главная масса волостей. Тогда стоит только установить в деревне прием и передачу телеграмм до ближайшего телеграфного учреждения по телефону, и задача приближения телеграфа к широким слоям трудящегося населения будет на некоторое время разрешена.

Нам остается еще сделать несколько замечаний о задачах ведомства в области беспроволочного телеграфа, т.-е. радиотелеграфа. Здесь можно будет ограничиться несколькими замечаниями исключительно потому, что в области радиотелеграфного строительства Советское почтово-телеграфное ведомство уже теперь взяло совершенно правильную линию поведения и делает все возможное, чтобы на прак-

тике оправдать основное положение социалистического творчества, выражающегося в стремлении наивысшие технические совершенства, использовать в интересах самых широких трудящихся масс.

В отчете Народного Комиссариата Почт и Телеграфов 5-му С'езду Советов говорится о работе радиотелеграфа:

«В этом направлении Комиссариат настойчиво проводит в жизнь совершенно новые начинания, стремясь сделать радиотелеграф доступным широким слоям населения. Мы считаем необходимым освободиться от предрассудка, существующего в других государствах, что радиотелеграф может быть только монополией военных организаций, и на деле доказали, что, сохраняя всецело военную тайну при обслуживании военных организаций, мы можем одновременно осведомлять население обо всем, что творится на земном шаре, нисколько не принося ущерба военному делу.

В период борьбы с контр-революционными социал-предательскими бандами, разрушающими наши телеграфные провода, радиотелеграф идет нам на помощь, поддерживая связь с изолированными местностями, и те сведения и инструкции, которые передаются в изолированные пункты и получаются оттуда, служат большим облегчением в деле ликвидации «работы» предательских банд.

Радио-телеграфный Отдел выполнил при самых неблагоприятных условиях после октябрьского переворота большую работу. Прежде всего он выработал план и систему строительства сети, которая обнимает всю Республику своими конечными пунктами, касаясь следующих городов: ст. Петроград, Александровск, Мурман через Новую Землю, устье Енисея, порт Дитсон, самую Северо-Восточную Сибирь — мыс Дезинева и южные конечные пункты Аладарь, Корфа, Командорск, Камчанск, Петропавловск, порт Александровск, Хабаровск, Владивосток; юго-восток Сибири, хлопчатые районы, Ташкент и крайний пункт Кушка, захватывая Каспийское море (порт Александровск), Красноводск, Баку, Петровск, Астрахань, Симошкино, и, наконец, Новороссийск. Между этими конечными пунктами существуют группы станций, обнимающие целые районы, связанные с центром, с мощной станцией Москвы.

Кроме этого Комиссариатом Почт и Телеграфов организована научная радиотелеграфная лаборатория, куда привлечены самые лучшие научные силы, и уже теперь мы имеем совершеннейший тип приемного аппарата, который превосходит все существующие приемники всех стран. Несколько важных станций снабжены этим приемником (Бонч-Бруевича). Научная лаборатория будет зырабатывать регламентационные типы радиостанций.

Таким образом, имея кадр ученых профессоров и инженеров, мы сумеем снабдить лучшими усовершенствованными типами радиостанций и броненосцы, и крепости, и аэропланы, и подводные лодки, и города. Мы надеемся организовать связь, которую не разорвут контр-революционные банды».

Изложенная здесь программа радиотелеграфного строительства должна быть признана вполне удовлетворительной с точки зрения первого периода социалистического строительства страны. Эта программа достигает обе выдвигаемые нами цели. максимум технического совершенства и обслуживание интересов широких масс трудящегося народа. Создаваемая Комиссариатом научная радио-техническая лаборатория привлекает все выдающиеся научные силы России в области радиотелеграфа; Комисариат предоставляет им почти полную материальную и организационную свободу работы. Этим задача социалистического почтово-телеграфного ведомства пока ограничивается. Слово теперь за учеными и практиками, получившими от Рабоче-Крестьянской власти все необходимое. Пусть они докажут свое желание обогатить социалистическое отечество совершенством радиотелеграфной техники. А плодами этого совершенства воспользуется весь народ, так как программа строительства радиотелеграфной сети намечена Народным Комиссариатом с тем расчетом, чтобы высшее завоевание науки—радиотелеграф—обслуживало всю рабочую и крестьянскую Россию.

ТЕЛЕФОН.

В области телефонного строительства задача Советской власти в высшей степени сложна и при настоящих экономических и технических условиях весьма трудно выполнима. Нечего и говорить о том, что с технической точки зрения в телефонном хозяйстве Советской России предстоит еще много работы для того, чтобы в какой-нибудь степени приблизиться к современному уровню телефонного хозяйства в передовых западно-европейских странах. Здесь, как и в почтово-телеграфном деле, мы должны признать беспорным и обязательным для себя то основное положение, что в области телефонного дела задача социалистического строительства сводится к тому, чтобы использовать на территории Советской России все самые новейшие технические изобретения по телефонии и, не ограничиваясь этим, идти по пути дальнейших изобретений и усовершенствований, путем самого широкого поощрения и обеспечения научной и изобретательской деятельности дипломированных, а главное не дипломированных, технических сил нашей Советской России. Все это совершенно бесспорно и было бы почти бесполезным занятием перечислять здесь все те технические несовершенства нашего телефонного дела, какие необходимо устранить в первую очередь. Для социалистической власти важно установить принцип—максимум технического совершенства и этот принцип в качестве основной директивы дать служебному персоналу ведомства, предоставить ему все необходимые условия для осуществления его в действительности.

Достаточно указать, что у нас в России только две телефонных станции можно признать поставленными более или менее на европейскую ногу—в Москве и в Петрограде.

Но стоит только оглянуться в сторону любого из губернских городов, как сразу же приходится сталкиваться с такой технической отсталостью в области телефонного дела, что не надо быть ни социалистом, ни демократом, а просто человеком, любящим какой-нибудь порядок в хозяйстве, чтобы признать такое положение дела совершенно нетерпимым. В настоящее время в целом ряде губернских городов (Курск, Орел, Ярославль и др.) телефонные станции находятся в таком неудовлетворительном техническом и хозяйственном состоянии, что уже второй год центральное управление ведомства Почт и Телеграфов снимает с очереди вопросы об их ремонте и частичном усовершенствовании, руководствуясь тем соображением, что станции эти настолько дезорганизованы в техническом отношении, что ремонт их совершенно бесполезен: станции эти необходимо перестраивать заново. В большинстве городов Советской России телефонные станции работают по старой системе ординарного включения; но за последние годы число их абонен-

тем вместе с тем вопрос, что обслуживать население при такой системе не представляется никакой возможности. В связи с этим многие провинциальные станции вынуждены совершенно прекратить дальнейшее увеличение числа абонентов, и несмотря на то, что потребность в телефоне в городах быстро возрастает, телефонное дело, благодаря этим обстоятельствам, остается на мертвой точке. На очереди стоит самая настоятельная необходимость перехода к мультишельной системе и к подземным кабельным проводам. Условия военного рынка не дают возможности провести эту реформу. Ремонт телефонов, работающих по системе, обреченной на уничтожение, также не имеет смысла. Благодаря всем этим условиям, телефонное хозяйство большинства городов Советской России переживает самый тяжелый кризис. Справиться с этим кризисом, победить недостаток технического оборудования наших станций и перейти на новую систему работы — это первая и самая основная задача в деле технического усовершенствования телефонного дела.

Таково телефонное дело в городах. Деревня, конечно, еще хуже обслуживается телефоном. Здесь нашему почтово-телеграфному ведомству приходится иметь дело с наследством, полученным от разрушенных теперь земских хозяйств. Как известно, телефонные сети, обслуживающие нужды сельского населения, находились до сих пор в ведении земских самоуправлений, которые строили и эксплоатировали свои сети совершенно самостоятельно. После октябрьской революции, когда земские самоуправления прекратили свое самостоятельное существование и превратились лишь в отделы муниципального хозяйства уездных и губернских С. Р., С. и К. Депутатов, уездные телефонные сети перешли в ведение Совдепов, которые и до сих пор продолжают руководить своим телефонным хозяйством совершенно независимо от почтово-телеграфного ведомства. Система и способ эксплоатации телефонных сетей, выработка тарифов, заготовка материалов, ремонт и расширение их,—все это производится местными Советами совершенно самостоятельно, без координирования своих действий с каким-либо центральным учреждением. Формально телефонное хозяйство местных Совдепов должно было бы быть подчинено соответствующему органу Центрального Комиссариата Внутренних Дел, об'единяющему собою муниципальную деятельность Совдепов, но фактически, конечно, этого нет. Бывшие земские, а теперь советские, телефонные хозяйства являют собою картину полной распыленности.

Между тем, со времени октябрьской революции значение телефонных сетей в сельских местностях неимоверно возросло. Каждое село, каждая деревня непосредственным образом втянуты теперь в активную политическую жизнь. Лихорадочная работа в области организации деревенской бедноты, реквизиции хлеба у кулаков, в подавлении часто возникающих в деревне кулацких восстаний, требуют, чтобы все более или менее населенные пункты уездов были связаны между собою телефонным сообщением. Предстоит усиленное строительство телефонных сетей во всей Советской России. Оно уже началось сейчас проявлением местной инициативы уездных и волостных Совдепов, а также местных советов народного хозяйства и военных комиссариатов, ко-

Для ознакомления
Главтранспорта

торые возбуждают на местах вопрос о постройке новых телефонных сетей, но, не имея перед собою того центрального органа, который мог бы руководить разрешением подобных вопросов, приступают к постройке сетей совершенно самостоятельно. Целый ряд уездных крестьянских с'ездов заявил совершенно определенное требование, чтобы телефон имелся в каждой волости.

До Народного Комиссариата Почт и Телеграфов доходят лишь самые отрывочные сведения об этих новых строительствах телефонных сетей на местах, потому что ни формально, ни фактически Народный Комиссариат не заведует местным телефонным хозяйством, но из материалов, поступающих в Комиссариат, совершенно ясно видно, что дело уездного телефонного строительства не может остаться в том виде, в каком оно находится теперь. У местных органов Советской власти не имеется ни опытных технических сил, ни материалов, чтобы задачи телефонного строительства выполнить в более или менее удовлетворительном виде. Работа невольно носит случайный, дилетантский характер. За материалами для построек обращаются то в военное ведомство, то в Комиссариат Почт и Телеграфов, то в ведомство путей сообщения. Очередь устройства сетей не устанавливается, система их предварительно не вырабатывается, телефоны проводятся там, где, в силу тех или других случайных обстоятельств, местным органам Советской власти удалось скорее достать материалы и получить в свое распоряжение соответствующие технические силы. Встречаются случаи, что телефонная сеть, имеющая действительно важное продовольственное или военное значение, не может быть выстроена в течение полугода, тогда как в другом месте телефонная сеть, определенно меньшего значения, устраивается в самый короткий срок. Все земские, а также вновь выстроенные советские телефонные сети, продолжают эксплоатироваться на основании правил, установленных так же случайно, исключительно по соображениям местного характера.

Само собою разумеется, что такое положение дела не может быть терпимо в Советской России. Выше мы уже говорили, что социализм— это есть прежде всего порядок, и с точки зрения социализма технический и организационный хаос, царящий в телефонном деле, не может быть совершенно терпим в Советской России. Здесь в первую очередь выдвигается задача, совершенно элементарная для всякого правильно поставленного хозяйства: прежде всего центральному ведомству Почт и Телеграфов необходимо произвести учет всего советского телефонного хозяйства. Как это ни странно, но в настящее время ни одно учреждение Советской России не имеет даже приблизительных данных о размерах телефонного строительства, выполненного на местах за время революции. Отсутствуют, следовательно, самые основные данные, при наличности которых только и можно вести хозяйство. Существует лишь правильная статистика телефонных сетей, находящихся в ведении Комиссариата Почт и Телеграфов, и местных земских сетей, построенных еще до революции.

Данные о размерах правительственной телефонной сети мы приводили выше. Сейчас сообщим цифры, касающиеся земских телефон-

ных сетей. На территории Советской России, без местностей, отторгнутых по Брестскому мирному договору, имеется 119 земских телефонных сетей с общим протяжением линий в 40,195 верст. Наибольшим протяжением отличается телефонная сеть в Тамбовской губ.—4,090 верст., Курской—3,847 вер., Пермской—3,421, Пензенской—2,653. Слабее всего телефонная сеть развита в Вологодской губ., где земская телефонная сеть имеется лишь в одном Тотемском уезде на протяжении всего 6-ти верст; в Витебской губ. в одном Режицком уезде—280 вер., в Тверской губ. в одном Старицком уезде—281 вер., в Тульской губ. Чернском и Ефремовском уездах—744 версты. И практика показала, что как раз именно в тех губерниях, где до сих пор земская телефонная сеть была развита слабо, революционное крестьянство особенно настойчиво требует постройки новых телефонных сообщений. Например, недавно состоявшийся в Твери губернский с'езд комитетов бедноты выставил требование, чтобы телефонным сообщением была обеспечена каждая волость. В целом ряде других губерний местные советские организации не только выносят резолюции, но фактически, на деле приступают к устройству новых телефонных местных сетей. О размере этого нового строительства в нашем распоряжении не имеется никаких данных, кроме самых отрывочных, доходящих до нас через газеты или доклады и отчеты с мест. Но, само-собой разумеется, что с таким материалом нельзя оперировать, если мы хотим поднять вопрос о приведении в порядок всего телефонного хозяйства Советской России. Призводство самого пунктуального учета телефонного хозяйства Советской России является неотложной задачей момента.

Дальнейшие задачи в деле приведения в порядок телефонного хозяйства Советской России ясны. Мы должны не только вести учет этого хозяйства, но и выработать такую систему его ведения, при которой Советская власть была бы уверена в целесообразности и экономичности эксплоатации разбросанных по всей России многочисленных телефонных сетей. Расширение этих сетей, снабжение их материалом, способы эксплоатации, контроль и пр., и пр.,—все это должно быть организовано не только местными силами, вразброд, без системы, как это было до сих пор, а должно быть подчинено общему плану и руководству. В чьих руках должна быть сосредоточена вся эта работа? Для нас представляется совершенно бесспорным, что работа эта не может быть сосредоточена нигде, кроме Комиссариата Почт и Телеграфов. С того момента, когда октябрьская революция уничтожила разницу между органами земского и городского самоуправления, между органами местной власти и центральной, когда все отрасли народного хозяйства перешли в ведение различных органов **единой** Советской власти, не может быть разницы между бывшими земскими или городскими и правительственными телефонами. Все телефонное хозяйство принадлежит теперь Советской России в лице уполномоченного ею для руководства этим делом Комиссариата Почт и Телеграфов в центре и соответствующих органов п.-т. управления на местах. Говорить о муниципализации телефонного хозяйства могут теперь только те, кто не понимает, что всякий местный орган Советской власти является

единым, и в настоящее время местные почтово-телеграфные уп[равле]ния являются ни чем иным, как соответствующими отделами мест[ных] Совдепов. В их ведении и должно находиться все местное телефонное хозяйство.

В связи с этим основной и первоначальной организационной задачей Комиссариата Почт и Телеграфов является самая энергичная борьба за то, чтобы все многочисленные телефонные сети, разбросанные по территории Советской России, были как можно скорее объединены в пределах н.-т. ведомства. Только после этого и можно говорить о полноте творческой работы в этом направлении. Мы считаем совершенно излишним и здесь подробно говорить о задачах творческой работы в области телефонного дела. Достаточно только применить здесь принцип, выдвинутый нами выше,—принцип наибольшего технического совершенства и наибольшего приближения к широким массам, чтобы показать, что задача эта слишком ясна при условии картины состояния телефонного хозяйства, нарисованной выше. Теперь надо не столько говорить, сколько делать. Необходимо только более подробно остановиться на принципах эксплоатации телефонов, необходимо добиться того, чтобы не только на словах, но и на деле телефон обслуживал действительно широкие слои трудящегося населения.

Здесь Советская Россия должна будет прокладывать новые пути. Как в Западной Европе, так и у нас, телефон обслуживает исключительно состоятельные, буржуазные слои населения и имеет своею целью оживление торгово-промышленной деятельности или достижение личных удобств обеспеченных слоев населения. В городах телефоном пользуются правительственные учреждения, торгово-промышленные предприятия и представители высших интеллигентских профессий. В селах и деревнях телефон обслуживал, главным образом, правительственные учреждения и местных богатеев-помещиков, купцов и кулаков. Широкая масса трудового населения не могла пользоваться телефоном, да и потребность в нем не была так велика. Теперь дело совершенно иное. Как в городах, так и в селах, телефон является теперь насущнейшей необходимостью для всякого рядового рабочего и крестьянина. Октябрьская революция привела к тому, что всякий более или менее активный пролетарий города является теперь непосредственным участником в деле строительства новой жизни: он состоит или членом своего фабрично-заводского комитета или районного и центрального Советов депутатов, представителем в каком-нибудь продовольственном органе или квартирной комиссии; всякий рабочий должен быть на том или другом собрании, лекции или заседании: он должен навести справку о чем-нибудь, поговорить, условиться, узнать, когда будет собрание и пр. Телефон делается при таких условиях совершенно необходимой потребностью; эта потребность делается еще тем более настоятельной, что в городах рабочие массы живут теперь в самой напряженной обстановке; опасность контр-революционного выступления, возбуждение широких масс в связи с продовольственным кризисом, требуют, чтобы окраины находились в постоянной связи с руководящими центрами. Временами бывает так, что исход того или

другого события всецело определяется степенью налаженности связи; особенно большую роль в деле быстроты сношения играет при событиях такого рода, как восстания белогвардейцев, голодные бунты и т. д. Эти соображения в одинаковой степени относятся и к деревням и селам, еще больше оторванным друг от друга и от центров. Потребность установления телефонной связи делается еще настоятельнее.

При таких условиях задача почтово-телеграфного ведомства Советской России ясна. Мы должны поставить телефон Советской России на высшую ступень технического совершенства. Это бесспорно. Мы должны выработать такую организационную форму в управлении телефонным делом, при которой достигалась бы максимальная возможность управлять этим делом с наименьшей тратой сил и с наибольшим результатом в смысле расширения строительства и планомерного управления телефонным делом—это так же бесспорно. Но бесспорно и то, что эта работа является для нас не целью, а лишь ступенью к тому, чтобы предоставить телефон в пользование широких народных масс. Как это сделать?

Первую попытку в этом направлении сделал декрет Совета Народных Комиссаров от 13-го июля 1918 года. Декрет этот касается только московской городской телефонной сети и возник в связи с тем, что после октябрьского разрушения московской городской телефонной станции в техническом отношении она пришла в такой упадок, что работу ее пришлось сократить почти на 75%. Перед Советом Народных Комиссаров встал вопрос о том, в какой форме провести это сокращение работы телефонной станции. Ясно было, что сокращение это нельзя было производить чисто механически: громадную часть телефонов выключить, а ничтожную долю действующих предоставить в распоряжение тех, у кого и телефоны случайно оказались. Надо было произвести совершенно новую перетасовку телефонов и организовать ее, исходя на новых началах с тем расчетом, чтобы в первую очередь телефонным сообщением были обеспечены все Советские учреждения и широкие массы трудящегося населения Москвы, которым телефон так необходим в силу описанных выше политических условий. Задача эта была разрешена Советом Народных Комиссаров в том виде, что все телефоны Москвы на время сокращенного действия телефонной станции были об'явлены находящимися в распоряжении особой комиссии, утвержденной Советом Народных Комиссаров. В первую очередь телефонным сообщением обеспечивались Советские учреждения, а затем оставшиеся телефоны были назначены к распределению между жителями Москвы с таким расчетом, чтобы пользование телефоном не было ни в каком случае привилегией тех, кто может заплатить за него и провести его к себе на квартиру. Было об'явлено, что в первую очередь на каждый дом будет включен только один телефонный аппарат, с тем непременным условием, чтобы к пользованию этим единственным в доме аппаратом допускались все без исключения жильцы данного дома. Этот телефонный аппарат должен был находиться в таком месте, чтобы доступ к нему жителей данного дома был совершенно свободен, а если телефон будет помещаться в какой-

либо квартире, то хозяин квартиры тем самым принимает на себя обязательство беспрепятственного допуска к телефону всех живущих в доме, в противном случае он обязан вынести телефон в под'езд. На окраинах, где телефон имеется далеко не в каждом доме, было решено организовать дело так, чтобы жители тех домов, в которых отсутствует телефон, на предмет пользования последним были бы приписаны к ближайшему дому, имеющему телефон. Предполагалось, что этим путем на окраинах города все богатые буржуазные дома, торгово-промышленные заведения, трактиры, кинематографы и т. п. будут привлечены к телефонной повинности. В целях установления порядка в пользовании такими районными телефонами, решено было через местные Советы Рабочих Депутатов установить особые карточки на право пользования телефонами, при чем в карточках должно быть отмечено, каким именно телефоном имеет право пользоваться владелец карточки. За противодействие пользованию телефоном на таких новых началах виновных решено было предавать местному народному суду. Кроме такого порядка пользования телефоном Совет Народных Комиссаров постановил как можно шире применить систему пользования телефоном на улицах и площадях. Комиссариат Почт и Телеграфов получил предписание в самое короткое время на улицах и площадях Москвы поставить такое количество автоматических телефонных аппаратов, чтобы все районы Москвы были более или менее обеспечены телефонной связью.

Осуществление этого декрета Совета Народных Комиссаров должно, конечно, встретить целый ряд организационных и технических препятствий. Дело это новое и сложное, но здесь важен принцип, установленный Советом Народных Комиссаров, рассматривающий дело телефонного хозяйства не только со стороны технического и организационного совершенства, но и с точки зрения разумного социального использования. Впервые во всем мире намечается здесь путь предоставления удобств телефонного сообщения самым широким слоям трудящегося населения. В этом направлении и должно работать в дальнейшем ведомство почтово-телеграфных сношений Советской России и стараться применить выдвинутый Советом Народных Комиссаров принцип пользования телефоном во всех городах и селах Советской России. В губернских городах России, где телефонные сети развиты слабее, чем в столицах, и домашние телефоны имеются лишь у самого незначительного числа представителей буржуазии и интеллигенции, установление нового порядка пользования телефоном совершенно необходимо, да и в организационном отношении для провинции это дело значительно проще, чем для столиц. Еще более необходимо широкое применение этого принципа в сельской России, где и проведение телефонной сети вызывается исключительно соображением о необходимости обеспечить телефоном всю сельскую демократию. Здесь, в селах и деревнях, индивидуальное пользование телефоном имело мало применения даже и до революции. Общественные сельские телефонные станции имели свои разговорные пункты при земских управах, волостных правлениях, больницах и обслуживали общественные сельские учреждения, а инди-

видуальные телефоны имели лишь небольшое число богатеев деревни и сильные мира сего—помещики, исправники и пристава и т. д. В силу своеобразных условий деревенской жизни земские телефоны носили более демократический характер. Теперь, когда центр сельской жизни перешел в самую гущу трудящегося народа, является тем более необходимым в деле пользования телефоном совершенно определенно и строго организованно провести пролетарские демократические начала. В деревне это тем более легко теперь сделать, раз все опорные пункты бывших земских телефонных сетей—школы, больницы, волостные Совдепы, бывшие поместья и пр.—находятся теперь всецело в распоряжении пролетарских крестьянских масс.

Финансовые основы деятельности ведомства.

В области финансовых основ своей деятельности задачи почтово-телеграфного ведомства в связи с социалистическим строительством страны сводятся прежде всего к установлению такой финансовой политики, какая отвечала бы элементарным основным требованиям демократизма: почта, телеграф и телефон должны быть доступны по цене самым широким слоям трудящегося населения. Это отнюдь не социалистический принцип, это только элементарное демократическое требование, к осуществлению которого и теперь уже стремится всякое современное государство, могущее быть названным «демократическим» государством.

Потово-телеграфному ведомству Советской России, над которой развевается сейчас знамя социалистического строительства, казалось бы, совершенно излишним напоминать об этом основном демократическом принципе. Однако, практика первых месяцев деятельности почтово - телеграфного ведомства показала, что даже и в этой, казалось бы, совершенно бесспорной области, нам далеко не сразу удалось взять правильный демократический курс и в первый период деятельности советского почтово-телеграфного ведомства последнее, в силу новизны дела и неразработанности основных вопросов его организации с точки зрения социалистического строительства, значительно уходило в сторону от принципов этого строительства. Мы имеем в виду почтово-телеграфную таксу, введенную Народным Комиссариатом Почт и Телеграфов постановлением от 26 января.

Новая такса ввела неимоверное повышение стоимости всех почтово-телеграфных операций. Простое закрытое письмо, вместо прежних 7 коп., поднялось в цене до 35 коп., заказное письмо вместо 14 коп. поднялось до 1 руб. 5 коп. Стоимость телеграфного слова поднялась до 40 коп. В такой же пропорции поднялась стоимость всех других почтовых операций, а также и телеграфных.

Такая высокая такса не могла, конечно, не отразиться самым катастрофическим сокращением и без того сократившихся до минимума почтовых операций. Пострадали от такой высокой таксы прежде всего, конечно, беднейшие слои населения, которые и прежде-то избегали пользоваться услугами почты, а теперь, когда эти услуги приходится оплачивать такой высокой ценой, стали пользоваться почтой действительно в случаях самой крайней необходимости. Почта, как один из двигателей культуры, как один из самых распространенных видов сношения между людьми, разбросанными по разным уголкам страны, поте-

рала громадную долю своего значения. Уменьшение культурного значения почты особенно сказалось в деле повышения тарифных ставок по пересылке произведений печати, что самым непосредственным образом отразилось на их стоимости, а, следовательно, и на их распространенности. Как показал полугодовой опыт, введение высокой почтовой таксы оказалось не только вредным с культурной точки зрения, но и бесполезным со стороны фискальной, т.-е. с точки зрения доходов казны, так как в результате повышения таксы обращаемость к услугам почты не только уменьшилась, что общий доход казны местами не возрос, а даже уменьшился. Все это заставило Народный Комиссариат Почт и Телеграфов пересмотреть вопрос о почтовой такее, и в сентябре 1918 года такса была значительно понижена. Стоимость простого закрытого письма установлена в 25 коп., стоимость заказного письма - 50 коп., открытого письма - 10 коп., вместо установленных 26 января 20 коп. В такой же приблизительно пропорции была понижена такса и по всем другим почтовым операциям.

Еще раньше, циркуляром от 16 июля, Народный Комиссариат Почт и Телеграфов должен был значительно понизить посылочную таксу, установив таковую для посылок в пределах 12-ти фунтов в следующем размере: для посылок, адресованных в местности Европейской России - 3 руб. 50 коп., Западная Сибирь, Туркестан, Закаспийская область - 4 руб. а Восточная Сибирь - 5 руб. Особенно большое значение должно иметь установленное тем же циркуляром еще более значительное понижение таксы на пересылку по почте книг и вообще печатных произведений, для которых соответственно перечисленным выше трем районам была установлена стоимость посылок до 12-ти фунтов - 1 руб. 20 коп., 1 руб. 30 коп., 1 руб. 40 коп. Другими словами, отправка двенадцатифунтовой посылки с книгами в самый отдаленный угол Восточной Сибири обходится теперь всего лишь в 1 руб. 40 коп.

Народному Комиссариату Почт и Телеграфов пришлось принять почтовое дело Советской России в период катастрофического роста расходов по ведомству; стоимость рабочих рук, а особенно перевозка почты по трактам возросла к этому времени в несколько раз, что при условии сокращения объема почтовых операций в результате развития гражданской войны не могло не привести к катастрофическому возрастанию дефицита по ведомству. В прежние годы почтово-телеграфное ведомство приносило обычно доход государственному казначейству. Так, в 1914 году чистый доход ведомства равнялся 78 миллионам руб., в 1915 году - 78 миллионам руб., в 1916 году - 72 миллионам, в 1917 - 67 миллионам, а в 1918 году почтово-телеграфное хозяйство сразу же стало на путь дефицита, за одно первое полугодие достигшего в грубой сумме до 400 миллионов рублей. Такое угрожающее возрастание дефицита и сказалось на неустойчивости финансовой политики ведомства, которое настойчиво переиздало таксу в обратную сторону, что новые почтовые таксы, в силу их высокого размера, повели к еще большему сокращению почтовых операций и нисколько не увеличили доходности ведомства.

Понижение почтово-телеграфных такс в январе с. г. не достиг-

нув своей цели в смысле повышения доходности ведомства, не мало в то же время дискредитировало советскую власть в политическом отношении. Наши враги, из среды разбойников международного империализма, не раз ехидно замечали по адресу нашей почтовой политики, что почтово-телеграфная такса Советской России превосходит по своим размерам таксы всех других европейских государств. Даже представители злополучной Украинской «державы» и те во время наших переговоров с ними по вопросу о заключении почтово-телеграфной конвенции не раз обращали внимание на то, что почтовая такса Советской России выше таковой в Украине. Насколько чрезмерно высока была такса, введенная Народным Комиссариатом Почт и Телеграфов постановлением от 26 января с. г., показывают следующие сравнительные данные о стоимости основных почтовых операций в разных странах:

	Простое письмо.	Открытка.	Стоимость заказного.
Россия	35 к.	20 к.	70 к.
Германия	6 „	3 „	10 „
Австрия	5 „	3 „	10 „
Франция	4 „	2½ „	10 „
Америка	4 „	2 „	20 „
Бельгия	4 „	2 „	10 „
Швеция	6 „	3 „	8 „
Новая Российская такса . . .	25 к.	10 к.	25 к.

Значительно ниже во всех европейских государствах также такса на посылки (посылка в 12 фунтов обходится в 20 коп.), что имеет большое значение для населения. Выше мы говорили о том, что Народный Комиссариат, идя навстречу потребности широких слоев трудящегося населения получать по почте литературу, значительно понизил таксу на пересылку печатных произведений. Но и здесь мы не достигли еще идеала западно-европейских государств, где на пересылку печатных произведений установлена еще более низкая такса. Так, бандерольные

отправления весом в 4 лота обходятся: в России—4 коп., Германии—1⅕ коп., во Франции—1⅛ коп., бандерольные отправления весом в 2½ фунта стоят: в России—80 коп., в Германии—15 коп., и Франции—18 коп. Такая низкая стоимость бандерольных отправлений имеет особенно большое значение для распространения среди населения книг, газет и журналов.

Из приведенных нами данных видно, что даже новая пониженная почтовая такса Советской России значительно превосходит собою действующую таксу во всех других европейских государствах. Правда, при сравнении этих такс необходимо принять во внимание низкий курс русского рубля, но, несмотря на это, вопрос о выравнении финансовой политики нашего почтово-телеграфного ведомства продолжает стоять в очереди дня.

Но, с точки зрения социалистического строительства страны, устойчивость почтово-телеграфной таксы и ее постепенное, но неуклонное понижение, вовсе даже не может рассматриваться, как идеал финансовой политики ведомства. Как мы видели выше, принцип экономической доступности почты считается бесспорным теперь в любом «благоустроенном» западно-европейском государстве, и социалистическая Советская Россия в этом отношении далеко еще не достигла идеала, осуществленного уже в государствах, над которыми развевается лишь знамя демократизма весьма сомнительного свойства. Но здесь не приходится тратить время на излишние доказательства необходимости для Советской России, стремиться к установлению самых доступных экономических основ пользования своим почтово--телеграфным аппаратом. Для Советской России этот принцип совершенно обязателен и бесспорен и, нельзя сомневаться в том, что он будет осуществлен советским почтово-телеграфным ведомством в полной мере, как только это позволят политические и экономические условия жизни страны.

Но от **доступности** почты Советская Россия должна будет постепенно переходить к ее **бесплатности. Таков** неизбежный путь социалистической финансовой политики почтово-телеграфного ведомства.

Необходимо заметить, что мы говорим сейчас о бесплатности пока лишь почтовых сношений, и притом не всех видов, а самых основных, наиболее распространенных, т.-е. играющих наиболее значительную культурную и организующую роль: пересылки открытых и простых закрытых писем, а также газет и бандерольных отправлений с печатными произведениями. Сейчас еще совершенно преждевременно и лишено всякого практического значения поднимать речь о бесплатности таких квалифицированных видов почтово-телеграфных сношений, как отправление телеграмм, заказных писем, посылок, денежной и различной страховой корреспонденции. И, наоборот, своевременно и необходимо социалистическому почтово-телеграфному ведомству поднять вопрос об установлении бесплатного пользования почтовым аппаратом для целей указанной выше простой письменной и печатной корреспонденции. За это говорит как значение, так и характер простой корреспонденции. Письмо является самой элементарной потребностью организованного культурного общежития. Совершенное социалистическое госу-

дарство должно предоставить каждому гражданину возможность самого свободного и доступного пользования этим орудием общения людей между собою.

Социалистическое государство проводит в жизнь принцип бесплатного лечения, относя расход по этим видам народного хозяйства на счет общих доходов государства, каковые при социалистическом строе являются не чем иным, как частью производительных сил народа, отвлеченных на удовлетворение общих потребностей государства в целом. Обучение и лечение являются при таких условиях бесплатными лишь в том смысле, что народ не платит за них непосредственно в каждом отдельном случае денежными знаками или в каком-либо другом виде, а платит своей долей труда в общегосударственном народном хозяйстве. Обучение или лечение являются настолько насущнейшими потребностями народа, что оговаривать право пользования ими обычной системой расплаты социалистическое государство не может даже в первый строительный период своего существования, несмотря на всю бедность и неорганизованность.

Необходимость пользования почтовым аппаратом является, конечно, значительно менее насущной, чем указанные выше потребности народной жизни, но все же эта потребность такого характера, что пользование ею в ближайшем же будущем должно быть установлено на принципе, однородном с делом народного образования, т.-е. на принципе бесплатности.

Всякая отрасль народного хозяйства может вестись на трех началах: на началах себестоимости, или бездоходности, или на принципе смешения этих обоих начал. Ясно, что дело народного образования должно вестись на началах бездоходности: ведомство народного просвещения предоставляет народу возможность учиться, не взимая за это никакой платы,—расходы по содержанию ведомства покрывает государство. Ведомство народного продовольствия действует на началах себестоимости, предоставляя народу возможность пользоваться услугами своего аппарата за определенную плату, долженствующую покрыть расходы самого ведомства (мы не говорим здесь о фискальном принципе взимания государством барышей за счет карманов потребителей, поскольку такой принцип для Советской России больше не существует). На основе принципа себестоимости действуют ведомства путей сообщения и почтово-телеграфное, поскольку все свои услуги отдельным лицам и учреждениям они оказывают за определенную, таксированную плату.

Ясно, что проведение в жизнь выставленного нами принципа бесплатности наиболее распространенных видов почтовых отправлений должно вскоре нарушить принцип себестоимости, лежащий в основе ведения почтово-телеграфного хозяйства. Последнее должно будет тогда встать на путь смешанного метода ведения хозяйства: частью по принципу себестоимости, а частью на началах бездоходности. Но необходимо иметь в виду, что в действительности для почтово-телеграфного ведомства не будет ничего нового в смешении этих двух принципов. Только формально, на бумаге, почтово-телеграфное ведом-

ство действовало по принципу себестоимости, на самом же деле оно уже с давних пор стало на путь смешения указанных двух начал хозяйственной политики. Дело в том, что еще в начале XVIII столетия (24 ноября 1725 г.) указом Правительствующего Сената была введена бесплатная пересылка по почте так называемой казенной корреспонденции; целым рядом последующих распоряжений понятие «казенной корреспонденции» значительно расширялось, и в конце-концов почтово-телеграфное ведомство должно было выполнять громадную долю работы, совершенно не оплачиваемую. Количество такой неоплачиваемой работы из года в год неизменно увеличивалось, явочным порядком приближая почтово-телеграфное ведомство к принципу бездоходного ведения своего хозяйства. Приведем данные 1915 года, весьма рельефно свидетельствующие о громадном значении для почтово-телеграфного ведомства выполняемой им бесплатной работы по пересылке казенной корреспонденции.

В 1915 году платных частных отправлений было переслано:

писем 1.382,933,646 шт. весом 1,893,536,441 лот
карточек 460,120,330 шт. весом 101,226,473 лот
посылок 15,449,749 шт. весом 203,487,719 фунт.

Вместе с тем в том же 1915 году было переслано бесплатной казенной корреспонденции:

писем 579,132,695 шт. весом 1,557,866,950 лот
карточек 42.871,498 шт. весом 9,431,730 лот
посылок 4,972.340 шт. весом 140,219,988 фунт.

Следовательно, число казенной корреспонденции по счету составляло 33%, т.-е. больше одной треть всей простой корреспонденции, а вес казенной корреспонденции достигает даже 42%, т.-е., другими словами, почтово-телеграфное ведомство должно было перевезти бесплатно более трех четвертей прошедшей через его учреждения корреспонденции. Разве можно при таких условиях говорить о началах себестоимости.

Таково было положение дел в 1915 году. С тех пор обстоятельства привели к еще большему увеличению казенной корреспонденции, при чем за последние месяцы увеличение такого рода корреспонденции приняло для ведомства буквально катастрофический характер. Пролетарская революция привела нас к тому, что сфера приложения частного капитала сначала наимоверно сократилась, а в настоящее время свелась почти к нулю. Все стало советским или «казенным», применяя старую терминологию. Банки всегда оплачивали свою корреспонденцию, а теперь они национализированы, являются «казенными» учреждениями и сдают свою корреспонденцию бесплатно. Сотни и тысячи акционерных компаний, фабрик и заводов также национализированы и перешли к разряду «казенных», т.-е. бесплатных клиэнтов почтово-телеграфного ведомства. Различные центротекстили, центросахар, центроуголь и пр. и пр. заменили собою бывший частный торговый и посред-

нический аппарат и прибегают теперь к услугам почты также бесплатно. С каждым днем расширяется сфера влияния Советского государства и из недр народного хозяйства частный капитал и частная инициатива неуклонно изгоняются. Все делается «казенным»—таков совершенно целесообразный принцип социалистического строительства.

Но из проведения этого принципа в жизнь должны быть сделаны и соответствующие выводы. Почтово-телеграфное ведомство является органом, так сказать, подсобным при народном хозяйстве; оно содействует организации народного хозяйства, устанавливает для него способы и пути сношений. В жизни торговли и промышленности почтово-телеграфное ведомство играет весьма значительную роль, как один из основных факторов возможной правильной организации торгово-промышленной жизни. Торгово-промышленный аппарат капиталистического государства является одним из главных клиэнтов почтово-телеграфного ведомства; национализация торгово-промышленного аппарата естественно должна привести к тому, что значительная доля доходного бюджета ведомства должна быть вычеркнута из сметы последнего, так как переходит в разряд «казенных услуг» ведомства. Так именно и случилось сейчас в нашей Советской России. Почтово-телеграфное ведомство Советской России переживает сейчас период финансовой революции в смысле полного изменения финансовых основ своего хозяйства. О работе ведомства теперь уже нельзя судить по голой цифре принесенного им дефицита. Положим, что за первое полугодие 1918 года почтово-телеграфное ведомство принесло 400 миллионов дефицита; но необходимо выяснить, на какую сумму за это полугодие ведомством выполнены работы по пересылке казенной корреспонденции, и тогда сумма дефицита значительно сократится.

Итак, почтово-телеграфное ведомство выполняет работу на другие учреждения и ведомства. Эта работа не оплачивается... Должна ли она оплачиваться? В Народном Комиссариате Почт и Телеграфов возбужден вопрос о том, что необходимо ввести обязательную плату такой многочисленной казенной корреспонденции. С точки зрения социалистического строительства страны этот вопрос не имеет такого существенного значения. Если ввести оплату казенной корреспонденции, то получится, что одно казенное учреждение платит другому. Ясно, что ни доход ни расход государства в целом от этого не изменится. Это будет иметь значение лишь для ведомства, которое сможет точно учесть свои доходы. Но учет доходности (в целях установления количества выполненной работы) отдельной отрасли народного хозяйства в социалистическом государстве лучше всего вести чисто статистическим путем, т.-е. путем правильной регистрации выполненных работ, а необязательно путем фискальных финансовых операций. Учет пересылки казенных почтовых отправлений безусловно необходимо вести, так как без этого невозможна правильная организация почтово-телеграфного дела. Но финансовую сторону почтово-телеграфного дела целесообразнее всего перестроить на новых началах, ясно диктуемых всем ходом указанных нами явлений. Раз почтово-телеграфное ведомство является органом подсобным при государстве и выполняет для него определен-

ную работу, то в общем бюджете государства и должна иметься расходная статья на содержание почтово-телеграфного ведомства в той его части, какая обслуживает различные многочисленные государственные органы, при условии, что другая часть расходов по ведомству будет покрыта доходами от частных клиэнтов, прибегающих к услугам почты и телеграфа. Тогда финансовая сторона вопроса об установлении бесплатного пользования всеми гражданами социалистического государства простыми почтовыми отправлениями, перечисленными нами выше, разрешается в таком виде: расходная статья государства на содержание почтово-телеграфного ведомства будет увеличена ровно настолько, во сколько ведомство оценивает свои расходы по бесплатному обслуживанию простыми почтовыми отправлениями всех граждан государства. А последнее, на основе принятой в стране системы обложения, соберет с граждан соответствующую сумму, необходимую для покрытия указанных расходов почтово-телеграфного ведомства. Это и явится переходной ступенью к полному торжеству социалистических принципов ведения почтово-телеграфного хозяйства.

Социалистическое государство организует труд своих граждан. Взамен этого оно должно дать им не бумажки и не золото, а материальные и культурные ценности. Совершенство дела сношений (почта, телеграф и телефон) является одной из величайших культурных ценностей. Государство в ответ на труд граждан должно предоставить натурою, т.-е. на деле, возможность пользоваться этими культурными ценностями всем трудящимся. Денежная оплата пользования не только, почтой, но в конце-концов и телеграфом и телефоном должна отойти, следовательно, в область прошлого. Социалистическое государство неизбежно приводит к совершенно новым финансовым основаниям деятельности почтово-телеграфного ведомства.

Новые функции ведомства.

Вопрос о приложении почтово-телеграфному ведомству [illegible] функции возник уже недавно в Народном Комиссариате Почт и Телеграфов. [illegible] с этих пор возрождение [illegible] связывалось с вопросом об избытке штата в ведомстве. Каждый раз, как только перед Народным Комиссариатом вставал вопрос о необходимости сократить штат лиц, состоящих при почтово-телеграфных учреждениях, связи с сокращением за время реорганизации их работы, сейчас же вставал на очередь вопрос о том, нельзя ли несколько расширить функции почтово-телеграфных учреждений и от обычной почтово-телеграфной деятельности перейти к каким-либо другим операциям. Обычно в таких случаях внимание Комиссариата направлялось, прежде всего, в сторону развития при почтово-телеграфных учреждениях приема подписки на периодические издания, приема объявлений в связи с декретом о монополизации последних и пр. Но всем было ясно, что [illegible] операции с приемом подписки, ни дело монополизации объявлений не дадут возможности, хотя бы в какой-нибудь степени, уничтожить избыток штата, из-за наличности которого все эти разговоры поднимались и ставились на очередь в работе Комиссариата Почт и Телеграфов. Как бы ни развилась подписка и какие бы размеры ни приняло дело объявлений, в лучшем случае операции эти могут дать, может-быть, значительную материальную выгоду, но они, конечно, мало оживят деятельность учреждений в смысле использования труда и энергии более или менее значительного числа служащих. Тогда возникла мысль о почему расширении функций почтово-телеграфного ведомства, и в материалах работ коллегии Народного Комиссариата и специальных, по этому предмету, совещаний имеются указания на то, что одно время [illegible] решению серьезно дебатировался вопрос о том, чтобы почтово-телеграфным учреждениям присвоить функции по продаже монополизированных предметов массового потребления — табака, сахара и т. д. По этому вопросу велись даже полуофициальные разговоры с Высшим Советом Народного Хозяйства, представитель которого, председатель комиссии по торговой политике, тов. Ларин, как сообщалось в одном из заседаний коллегии, признавал эту мысль реальной и обещал свое содействие в деле практического проведения ее в жизнь.

Теперь, в связи с темой о задачах почтово-телеграфного ведомства, в связи с социалистическим строительством страны, снова возникает вопрос о развитии функций почтово-телеграфного ведомства. Но для правильной постановки этого вопроса необходимо совершенно отказаться от той исходной точки зрения, на которой до сих пор

стоял Народный Комиссариат. Недостаток или избыток штата не могут являться решающим моментом в данном вопросе. Исходя из этих соображений, можно приписать почтово-телеграфному ведомству какие угодно функции, не только по продаже табака, сахара, а по продаже мануфактуры, спичек и многого другого. Ясно, что все это совершенно нельзя назвать принципиальным решением вопроса, а является лишь показателем того, что иногда необходимость заставляет бросаться во все стороны. По нашему мнению, вопрос этот должен ставиться теперь исключительно в плоскости об'единения в почтово-телеграфном ведомстве всех тех функций и операций народного хозяйства, какие по существу, с принципиальной точки зрения, присущи нашему ведомству. Для этого, прежде всего, необходимо окончательно условиться на тему о том, какую именно функцию Народного Хозяйства призван обслуживать Народный Комиссариат Почт и Телеграфов. Само название говорит о почте и телеграфе; но, кроме того, мы знаем, что наше ведомство сейчас уже заведует еще телефоном и радиотелеграфом. Все это является указанием на те способы, которыми наше ведомство достигает своих целей, и было бы почти бесполезным занятием названием ведомства охватить все способы, применяемые им в своей работе. Ведомство должно называться не по способам и приемам своей работы, а по содержанию последней,- -так и называются все остальные ведомства. Комиссариат Народного Просвещения носит такое название именно потому, что ведает народным просвещением; и было бы в высшей степени странным, если бы название этого комиссариата было определено не по содержанию его работы, а по способам ее, вылившись, например, в такую форму: Народный Комиссариат средних и высших учебных заведений; или вместо Комиссариата Здравоохранения имелось бы название --Комиссариат больниц и амбулаторий. Между тем, Комиссариат Почт и Телеграфов носит свое название именно в таком виде. Каково содержание работы Народного Комиссариата Почт и Телеграфов? Телеграф, телефон и радиотелеграф являются способами сношения людей. В обслуживании дела сношений и заключается содержание работы Комиссариата Почт и Телеграфов; он является не чем иным, как Народным Комиссариатом Сношений. равно как наиболее близко стоящий к нам Комиссариат Путей Сообщения ведает делом сообщения людей. В связи с этим ведомство почт и телеграфов и называться должно ведомством или Народным Комиссариатом Сношений.

Установив, таким образом, основное содержание работы почтово-телеграфного ведомства, нетрудно взять правильный метод для решения вопроса о расширении функций ведомства. Если почтово-телеграфное ведомство является ведомством сношения, то в пределах его должны быть сосредоточены решительно все стороны народного хозяйства, которые можно подвести под понятие народных сношений. При всяком ведомству новых функций будет целесообразно при таких условиях [illegible], что ведомство имеет [illegible] для этого не чисто практических соображений, а в силу соображений принципиальных. Социалистическая организация государства требует, прежде всего,

концентрации всех сторон народного хозяйства и неуклонного проведения в жизнь принципов наименьшей траты сил, при условии достижения наибольших результатов; требует, чтобы трата энергии народа и его государственных аппаратов, направленная к одной цели, не распылялась по многочисленным, друг от друга не зависящим, ячейкам народного хозяйства. Такое распыление является наследием буржуазного периода нашего развития, когда основным моментом народного хозяйства являлось вовсе даже не планомерное строительство культуры народа в целом, а полное и безконтрольное господство частной, индивидуальной инициативы. Советской России приходится теперь заниматься собиранием государства, собиранием в одно целое всех тех многочисленных проявлений хозяйственного строительства, которые до сих пор были распылены в хаосе буржуазно-капиталистического порядка. Перед всеми ведомствами стоит эта задача—все ведомства должны теперь же точно определить свои функции и об'единить под своим руководством все проявления народного хозяйства, подходящие под определение данных функций. Смешение функций между отдельными ведомствами, распыление их на самостоятельно организованные единицы. совершенно не допускается с точки зрения социалистического строительства страны. Социализм должен служить не только строгим образцом планомерного порядка,— социализм означает, кроме того, наивысшую степень напряжения и экономии народных творческих сил. А такое наивысшее напряжение этих сил и их крайняя экономия возможны только при условии исчерпывающей их концентрации в однородных организациях.

Какие же функции народного хозяйства, соприкасающиеся с делом сношений, должно об'единить под своим руководством почтово-телеграфное ведомство? Намечается большая и сложная работа, на пути которой лежит необходимость победить ряд как крупных, так и мелких препятствий. Прежде всего, почтово-телеграфное ведомство должно подчинить своей организации все те проявления частной хозяйственной деятельности, которая, с самой очевидной точки зрения, непосредственно подходит под определение народных сношений. Частной почты теперь в России не существует; наблюдавшиеся в первый период нашей революции попытки привить частную почту были уничтожены, но остались еще неприкосновенными некоторые виды частной службы, функционирующие совершенно законно и по содержанию своему очень близко подходящие к задачам почты. В городах еще официально работают артели гонцов и посыльных; частные конторы и лица принимают на себя поручения по расклейке афиш и об'явлений и по доставке по домам срочных писем и ценных вещей. Совершенно очевидно, что все эти стороны проявления частной инициативы должно немедленно же взять почтово-телеграфное ведомство в свои руки, что будет значительно лучше и для самих клиэнтов. На улицах будут стоять посыльные и курьеры, хорошо известные почтово-телеграфным учреждениям, и ответственность за их работу принимает на себя государство, в лице ведомства. Расклеивать и разносить по домам афиши и об'явления будут также служащие местных почтово-телеграфных учре-

ждений, что также гарантирует возможность более тщательного контроля и достижения большей степени исполнительности.

Нам не приходится сейчас говорить о том—прибыльны или убыточны будут эти операции для почтово-телеграфного ведомства. Мы стоим на принципиальной точке зрения: государство должно совершенно уничтожить все возможности приложения частно-капиталистической хозяйственной инициативы в стране и об'единить под своим руководством все функции народного хозяйства; поэтому, выгодна или невыгодна такая хозяйственная политика в смысле коммерческом, почтово-телеграфное ведомство должно неуклонно проводить ее в жизнь.

От расклейки и разноски афиш непосредственно следует перейти к делу рассылки и экспедированию вообще газет, журналов и книг; это дело также должно быть целиком об'единено в почтово-телеграфном ведомстве.

Рассылка газет и журналов для иногородных подписчиков и до сих пор находились в ведении почтово-телеграфного ведомства, так как ни одна частная организация в этой области не могла конкурировать с почтово-телеграфным ведомством. Но теперь, когда периодическая печать делается фактически советской и преобладающее большинство газет и журналов является или официальными органами Советской власти, или органами советских партий, почтово-телеграфное ведомство должно значительно расширить свою роль в деле обслуживания периодической печати экспедиционным аппаратом. Как известно, каждая газета и каждый журнал имеют свою экспедицию, которая и должна вести учет подписчиков и выполнять сложную работу по рассылке им своих изданий. Теперь в этой области конторы советских газет и журналов должны работать в непосредственной связи с местными почтово-телеграфными учреждениями. Работа эта сложная, требующая ответственной организации. Малейший непорядок в ней или отсутствие системы неизбежно приводят к целому ряду недоразумений недосылке изданий, пропаже их, сильному запаздыванию и пр. Опыт московских социалистических изданий по наведении некоторого порядка в деле экспедирования привел нас к тому выводу, что дело это лучше всего могло бы организовать и об'единить почтово-телеграфное ведомство, которому и следует передать все механические операции советских газет и журналов — по приему подписки и рассылке изданий. Тогда не будет существовать многочисленных контор и экспедиций, а при местных почтово-телеграфных учреждениях будет иметься лишь один экспедиционный отдел, в котором каждое самостоятельное советское издание будет являться как бы частью общего экспедиционного аппарата. Дело это с высшей степени сложное и трудное, но приступить к нему необходимо именно теперь, когда периодическая печать в массе своей делается печатью советской и когда существование самостоятельного экспедиционного аппарата при каждом советском издании приводит к совершенно непроизводительной растрате народных сил, к тому же еще не достигая цели.

Одновременно с этим почтово-телеграфное ведомство должно об'единить под своим руководством все дело приема подписки и

об'явлений для периодических изданий. Прием подписки и раньше существовал в почтово-телеграфных учреждениях, но дело это было организовано настолько плохо и мертво, что почти не двигалось с места, в то время как существующие п.-т. учреждения, охватывающие своею сетью всю Россию, вполне могли бы выполнять для всех периодических изданий функции приема подписки. На самом деле, они не оказывали в этом направлении изданиям никакой почти помощи и совершенно не могли конкурировать с деятельностью в этой области различных частных контор, контор агентств и отдельных агентов. Теперь задачи п.-т. ведомства сводятся к тому, чтобы улучшить организацию приема подписки, оживить ее и сделать так, чтобы все советские издания были обеспечены тем, что п.-т. учреждения предоставят всем гражданам возможность подписаться на них.

Вопрос о приеме об'явлений п.-т. учреждениями возник в самое последнее время, в связи с декретом Совета Народных Комиссаров о монополизации дела об'явлений. Особым постановлением Совета Народных Комиссаров и Президиума Ц. И. К. п.-т. ведомству было предложено организовать в своих учреждениях дело приема об'явлений, и формально дело это считается уже организованным при п.-т. ведомстве. В печати уже было опубликовано о том, что каждое п.-т. учреждение принимает об'явления для советских изданий. Ведомством издано по этому вопросу соответствующее распоряжение и разослано на места. Но фактически дело это до сих пор стоит на мертвой точке. Теперь при Комиссариате Почт и Телеграфов организован специальный отдел по распространению советской печати и приема об'явлений для нее. Этот отдел принимает меры к тому, чтобы дело приема об'явлений поставить на более правильную ногу и оживить его. Полагаем, что в недалеком будущем п.-т. ведомство сможет уже не только формально, но и фактически взять в свои руки дело приема об'явлений и вполне заменить существующие до сих пор частные конторы и агентства.

Но в настоящее время необходимо иметь в виду, что некоторые склонны слишком переоценивать значение дела приема об'явлений. Действительно, в прежнее время дело рекламы занимало самое видное место в экономической стороне периодической печати. Хорошо известно, что наиболее распространенные газеты существовали исключительно доходами от об'явлений, что сама подписка не только не давала дохода, а, наоборот, часто даже приносила убыток, и что все основные статьи расходов по изданиям покрывались, главным образом, выручкой от об'явлений. Известно также, что газетная реклама служила одновременно и одним из способов подкупа прессы, когда то или другое крупное коммерческое предприятие, акционерное общество или банки давали газетам хорошо оплаченные об'явления с определенной целью заставить газеты «во-время промолчать». Финансовые обороты специальных предприятий по приему об'явлений достигали крупной цифры; такое учреждение, как знаменитая в свое время контора об'явлений «Метцль и Сын», пропускала через свои руки об'явлений на несколько десятков миллионов рублей по прежнему курсу рубля. Кроме того, существовал целый ряд других крупных и мелких контор

об'явлений и отдельных агентств, через руки которых также прошло реклам не на малую сумму. Все это заставляет некоторых считать, что дело монополизации об'явлений, кроме цели борьбы с подкупом желтой прессы, имеет так же большое фискальное значение, как новый вид доходов казны. И даже теперь, когда финансовый итог дела монополизации об'явлений не дал особенно ощутительных результатов, многие склонны считать, что причиной этого является плохая организация этого дела, но стоит, дескать, только эту организацию несколько оживить и наладить, как дело реклам будет давать ожидаемый от него доход.

Конечно, ни в коем случае не следует отказываться от дела об'явлений и необходимо принять все меры к тому, чтобы п.-т. ведомство, как наиболее приспособленный для того орган, напрягло все свои организационные силы, чтобы рынок реклам и об'явлений всемерно использовать в интересах казны. Но не следует придавать особенно большого значения этой мере. Здесь необходимо иметь в виду, что после октябрьской революции рынок об'явлений получил совершенно другое значение как область народного хозяйства. Наиболее [illegible] рекламы давались обычно крупными банками, акционерными компаниями, богатыми промышленными предприятиями и заведениями; теперь все эти предприятия, за самыми редкими исключениями, являются советскими предприятиями, об'явленными национализированными. Конкурировать между собою, прибегать к безудержной американской рекламе национализированным советским предприятиям не имеет никакого смысла. Об'явления советских предприятий носят уже не рекламный характер, а чисто деловой, исключительно осведомительный. Они прибегают к об'явлениям тогда, когда им действительно надо напомнить о себе, довести до сведения граждан о той или другой операции. Жанр рекламы уже сошел со сцены на территории Советской России. В значительной степени не только сократились, но даже сошли со сцены рекламы и торговые, т.-е. рекламы тех торгово-промышленных предприятий, которые остались еще в руках частного капитала и не [illegible] Советской властью. Прежде реклама имела своею целью завлечь покупателя в лавку, заманить его, соблазнить. Теперь торгово-промышленные предприятия не думают об этом: товаров мало, и не торговцам приходится теперь гоняться за покупателем, а в большинстве случаев покупателю приходится стоять в длинных очередях и специально гоняться за товаром. Национализация земли и [illegible] лишает роль ростовщического частного капитала, фактически [illegible] решающее значение частных посредников и перекупщиков. [illegible] борьба со спекуляцией, шантажом и пр. проявлениями [illegible] совершенно свела на-нет всякую частную [illegible] рекламу, которая в прежнее время имела такое большое [illegible] и, как реклама вообще, в большинстве случаев давала газете [illegible]. Откройте любую газету до-октябрьского [illegible] времени. Посмотрите на отдел об'явлений в ней, и вы [illegible] ите, что 90% всех об'явлений касается именно указанных [illegible] предприятий народного хозяйства, потерявших теперь всякое

значение для реклам. В этом необходимо давать себе ясный отчет, когда мы приступаем к делу приема об'явлений в руках советского органа, в данном случае в руках п.-т. ведомства. Организовать это дело необходимо,—организовать его нетрудно, но ждать от него больших финансовых результатов, как это думают некоторые, совершенно не приходится. Реклама будет носить теперь не зазывательный американский характер с целью заманить потребителя в свою лавочку для обмана и шантажа его; реклама явится теперь не чем иным, как просто осведомительным отделом советских органов и соответствующих отраслей советского народного хозяйства. В это дело необходимо внести порядок, необходимо организовать его как в целях более широкого и правильного осведомления граждан, так и в целях получения экономии в расходах серьезной советской рекламы и наибольшего обложения еще оставшихся реклам. Частный прием об'явлений должен быть совершенно уничтожен и дело об'явлений должно стать исключительно делом Советской власти в лице его п.-т. ведомства.

Несколько живее и значительнее, с финансовой точки зрения, является, так называемая уличная, открытая реклама, которая до сих пор еще переживает состояние полного частного хозяйственного хаоса. Мы говорим в данном случае о различных плакатах, расклейке и развешивании об'явлений на улицах и пр. Дело это развито, главным образом, в городах, где частные предприятия, занимающиеся им, получают довольно значительный доход. Эта отрасль исключительно рекламной и осведомительной деятельности, также вполне подходящая под определение функций сношения, безусловно должна быть монополизирована Советской властью и передана в заведывание Комисариата Почт и Телеграфов. Организация уличных реклам тем более не представит никаких трудностей для п.-т. учреждений больших городов, так как здесь можно будет воспользоваться не только аппаратом самого ведомства, имеющего в разных частях города свои отделения, но и национализацией существующих наиболее налаженных частных контор и агентств. В области наружной рекламы процесс национализации сводится, главным образом, к организационной стороне дела, так как все указанные предприятия работают почти исключительно при помощи живой силы и им не требуется иметь ни большого капитала и почти никакого технического оборудования.

Следующей ступенью в направлении обслуживания советской печати должен явится переход в ведение Комиссариата Почт и Телеграфов дела экспедирования советской печати для розничной продажи. Вопрос этот имеет сейчас злободневное политическое значение. Со всех концов Советской России, особенно из глухих мест прифронтовой полосы, несутся бесконечные жалобы на то, что там совершенно не получаются советские газеты; целыми неделями села и деревни провинциальной глухой России чувствуют себя оторванными от политической жизни и не получают никаких сведений. Совершенно определенно установлено, что целый ряд наших, теперь, к счастью, уже миновавших, неудач на чехо-словацком фронте, об'яснялся именно тем, что и местное крестьянство и оперировавшие там отряды Красной Армии не получали

своевременно литературы и, будучи оторваны от политической жизни страны, не представляли себе ясно задач, перед ними стоящих, благодаря чему иногда сравнительно легко подпадали под влияние темной травли и агитации белогвардейцев. Жалобы на газетный голод в провинции поступают и в п.-т. ведомство, и в Совет Народных Комиссаров и в Ц. И. К. В этих жалобах, а также и в газетных статьях на эту тему, в плохом обслуживании советской печатью провинции весьма часто обвиняется п.-т. ведомство. Само собой разумеется, что здесь налицо самое явное недоразумение. Всем известно, что п.-т. ведомство не занималось рассылкой газет для розничной продажи в провинцию. П.-т. ведомство рассылает газеты лишь подписчикам при совершенно определенном наряде контор советских изданий. Как раз в тех местах, откуда особенно часто приходят жалобы на газетный голод, подписка на советские издания развита в высшей степени слабо. Деревня вообще до сих пор мало выписывала газет, а глухие деревни прифронтовой полосы—тем более; отряды Красной Армии, случайно и временно очутившиеся в том или другом месте, по вполне понятным причинам, также не могли заранее выписать себе газету. Понятно поэтому, что п.-т. ведомство и не могло доставлять им таковую. Вообще, когда приходится завоевывать новых читателей или говорить об обеспечении литературой целого района, особенно района глухого, отдаленного от центра, то достигнуть этого путем подписки почти невозможно, так как подписываются на газету только те, кто уже знаком с ней; получить новых читателей, заставить читать газету широкую массу местного населения можно только путем систематического снабжения данного места газетой через аппарат розничной продажи. А это дело не имело до сих пор никакого отношения к п.-т. ведомству, и находилось до революции в центре в руках крупных контрагентств в роде бывшего контрагентства Суворина, а на местах—в руках мелких газетных агентов и отдельных газетчиков. Одного хорошо налаженного агентства для всей России не существовало, а господствовала здесь всецело стихия мелких частных предпринимателей. Теперь Советской России предстоит организовать это дело, внести в него планомерность и систематичность. Советская власть уже приступила к этому сложному делу путем национализации контрагентства бывшего Суворина, снабжая при посредстве его газетной и другой литературой всю провинциальную Россию. На этом пути советскому газетному контрагентству пришлось встретиться с целым рядом трудностей, главные из которых и об'ясняются тем, что, имея в целом более или менее налаженный и концентрированный аппарат бывшего контрагентства Суворина, на местах этот аппарат оказался лишенным прочной опоры. До сих пор, как это уже отмечалось выше, не существовало такого хорошо организованного местного аппарата продажи газет. Приходилось иметь дело с частными торговцами и агентствами, которые действовали, главным образом, в городах и густо населенных пунктах. В селах и деревнях, в местах случайного скопления крестьян и рабочих, особенно в прифронтовой полосе, частные газетчики уклоняются от производства своих операций, так как дело здесь не представляет никакой выгоды и, наоборот, на первое,

может-быть, даже продолжительное, время сопряжено с убытком. Благодаря этому, как раз в селах и деревнях, где более всего ощущается газетный голод, советское контрагентство и оказалось лишенным своих местных агентов, лишенным аппарата газетного распространения. Наиболее подготовленным для этого аппаратом оказалось и здесь почтово-телеграфное ведомство, которое все же имеет в своем распоряжении разбросанными по всей России, несколько тысяч учреждений, связанных между собою вполне налаженной системой регулярного снабжения. Совершенно естественно поэтому явилась мысль, что первой и самой действительной мерой борьбы с газетным голодом в провинции должна явиться организация продажи советской печати при местных почтово-телеграфных учреждениях. По этому вопросу между почтово-телеграфным ведомством и контрагентством Ц. И. К уже состоялось соответствующее соглашение, и в самом непродолжительном времени почтово-телеграфные учреждения должны открыть продажу газет и брошюр. Но из хода переговоров представителей Народного Комиссариата Почт и Телеграфов и контрагентства Ц. И. К. совершенно определенно выяснилось, что отдельное, независимое существование контрагентства Ц. И. К. в деле распространения советской печати совершенно лишено всякого организационного смысла. Оба эти учреждения являются учреждениями советскими и имеют своею целью одно и то же—организацию распространения советской печати. Их отдельное существование совершенно нецелесообразно в смысле организационном и не экономично в смысле финансовом. Экономия сил и энергии, принцип наивысшей организованности в деле народного хозяйства, требует, чтобы однородные функции в Советской России руководились не двумя или тремя, а одним органом. Так как дело экспедирования и рассылки газет также является одной из функций сношения, то и это дело должно быть всецело сосредоточено в Народном Комиссариате Почт и Телеграфов, в состав которого и должно будет войти, работающее самостоятельно контроагентство Ц. И. К. В настоящее время организационное положение контрагентства Ц. И. К. совершенно ненормально. Оно стоит вне всякого ведомства и подчинено непосредственно лишь президиуму Ц. И. К., который, как орган политический, а не ведомственный, конечно, не имеет возможности более или менее постоянно руководить этим делом. Такое организоционное несоответствие говорит настойчиво за то, что контрагентство Ц. И. К. также должно найти свое соответствующее место в ряде ведомственных организаций Советской России. Таким местом для контрагентства и должно явиться почтово-телеграфное ведомство.

Но принятием в свое заведывание экспедиционной части советских изданий роль почтово-телеграфного ведомства не ограничивается в деле обслуживания советской печати вообще. Народный Комиссариат Почт и Телеграфов должен принять в свое заведывание решительно все функции периодической печати, подходящие под определение народных сношений. Конечно, сюда не относится ни редакционная, ни литературная, ни вообще политическая сторона изданий; это дело соответствующих редакционных коллективов. Но у всех советских изданий, не-

зависимо от их специализации в вопросах политических и литературных, независимо от того, являются ли они органами официальных советских учреждений или же они органы партийные, имеется одна общая сторона, обслуживаемая в настоящее время единым органом Советской власти и вполне подходящая под понятие «сношений». Мы говорим о той части информации советской и партийной печати, которая обслуживается официальным Российским Телеграфным Агентством (Роста), находящимся в ведении президиума Ц. И. К. Как и контрагентство по распространению печати, «Роста», находясь в распоряжении Президиума Ц. И. К., являющегося по своей структуре органом не исполнительной, а высшей—законодательной власти, не находит благодаря этому места в общей системе ведомственного управления Советской России и в значительной степени оказывается пристегнутым к Президиуму более или менее искусственно. Поэтому «Роста», так же как и контрагентство Ц.И.К., должно быть передано в заведывание какого-либо исполнительного органа советской власти. Таким органом должен явиться именно Народный Комиссариат Почт и Телеграфов, которому надлежит заведывать этим делом не только в силу его прямого отношения к функциям сношения, но еще и потому, что методом работы «Роста», так сказать, материальной основой его деятельности, является исключительно аппарат почтово-телеграфного ведомства, т.-е. телеграф, радиотелеграф и телефон. Практика последнего полугодия совершенно определенно показала, что информационная деятельность «Роста» самым тесным образом зависит от состояния телеграфной, радиотелеграфной и телефонной сетей и что более или менее планомерное и исчерпывающее осведомление различных уголков России о текущих событиях возможно лишь в том случае, если редакционно-осведомительную деятельность «Роста» удается все время связывать и приноравливать к состоянию осведомительного аппарата почтово-телеграфного ведомства. В противном случае деятельность «Роста» теряет значительную долю своего политического значения. Важно, ведь, не только собрать сведения и средактировать их,—важно довести их до сведения провинции, далекой советской глуши. В условиях гражданской войны, при постоянной оторванности тех или других мест и перерыва с ними регулярных сношений беспрерывно приходится искать новых путей для передачи сведений в места, временно оторванные от обслуживающего их центра. Здесь то и дело приходится перебегать от телеграфа к радиотелеграфу или от телеграфа к телефону и наоборот. Теперь нельзя работать механически; составив информационный материал и спешно сдав его на телеграф, нельзя быть уверенным в том, что он дойдет по назначению,—этим дело информационного органа в обстановке гражданской войны ограничиться не может. Теперь необходимо постоянно координировать работу органа информирующего и органа, регулирующего дело телеграфных и телефонных сношений. В одно место необходимо послать более краткое сообщение, чем в другое; необходимо, для большей уверенности, отправить иногда сообщение по 2—3 путям; когда не имеется уверенности, что посланное сообщение достигло цели, необходимо беспрерывно проверять результаты информирования и делать соответствую-

щие дополнения. Одним словом, деятельность советского телеграфного агентства, как органа информирующего, при условиях гражданской войны, ни в какой степени не может быть отделяема от деятельности почтово- телеграфного ведомства в целом, как органа регулирующего дело сношения. Для нас представляется поэтому совершенно ясным и бесспорным, что Российское Телеграфное Агентство должно находиться в непосредственном заведывании почтово-телеграфного ведомства. Это значительно улучшит и ускорит дело информации и окончательно оформит почтово-телеграфное ведомство, как ведомство сношения.

В деле обслуживания функций сношений почтово-телеграфному ведомству предстоит еще большое поле в направлении расширения своей работы. В частности, здесь необходимо указать еще на одну функцию, которая до сих пор не обслуживалась никаким ведомством, а, между тем, безусловно, является насущнейшей необходимостью, особенно для провинциальной советской глуши. Мы говорим о справочной службе, т.-е. о деятельности, которая ставит своею целью привести в порядок дело осведомления населения о всех тех вопросах жизненной практики, с которыми приходится сталкиваться каждому гражданину Советской России. Дело это—совершенно новое и ни у нас в России, ни в каком другом буржуазном государстве оно еще не являлось и не является одной из функций государственной власти. Между тем, именно государственная власть и должна бы взять в свои руки дело подобного осведомления населения. Всякому известно, какой вопиющей беспомощностью отличается не только какой-нибудь серый, неразвитой крестьянин или рабочий глухой провинции, но даже, подчас, культурный гражданин большого города. Куда, в какое учреждение обратиться по тому или другому делу, как написать заявление или прошение, где находится данное учреждение или ведомство, как проехать в тот или в другой пункт России, сколько стоит билет, требуется ли разрешение и где его необходимо взять, какие существуют по основным вопросам гражданской жизни (о продовольстви, пенсии и пр.) распоряжения Советской власти. Мы знаем, что большинство граждан не только проявит свою полную беспомощность в ряде всех этих вопросов, но редко даже знает, куда именно можно обратиться за справкой, и бродит обычно в потемках, совершенно беспомощно толкаясь то в одно, то в другое учреждение и нигде не получая удовлетворения. Теперь, когда старая Россия разрушена и строится новая, когда каждому гражданину, особенно рабочему и крестьянину, приходится почти ежедневно сталкиваться с тем или другим проявлением строительства новой жизни, приходится волей или неволей быть в курсе целого ряда текущих распоряжений власти и содержания работ тех или других официальных органов, жизнь стала значительно сложнее. Прошло то время, когда какой-нибудь мирный обыватель сонного мещанского городка или села мог прожить целую жизнь, совершенно почти минуя сношения с органами государственной власти, кроме тех случаев, когда надо было выправить себе паспорт, уплатить налог и пр., т.-е. вообще отдать священную дань тогдашнему полицейскому Молоху. Во всех остальных делах и вопросах своей мирной жизни обыватель мог совершенно миновать официальные заставы и от колыбели до гробой доски прожить безмятежной жизнью. Теперь

совершенно не то. Все теперь подчиняется контролю, учету государства; с органами государственной власти обывателю приходится сталкиваться и в добывании себе куска хлеба, для покупки которого необходимо иметь особую карточку, и кончая театром и кинематографом, большинство которых уже теперь перешло или переходит в ведение Советской власти. Всюду контроль, карточки, разрешения, учет, ревизии; всюду сказываются железные тиски единого государствен. аппарата. Трудно жить теперь тем, кто привык к былому обывательскому приволью, чураясь того, что называлось политикой. Такие люди оказались совершенно не приспособленными к новым формам жизни. Особенно, конечно, трудно нашей бедной духом провинциальной глуши, где невежественность и тьма всегда производили удручающее впечатление и где при настоящих условиях народной жизни невежество и тьма делают совершенно невозможной дальнейшую организацию социалистического государства. Советская власть должна позаботиться о том, чтобы организовать такой **аппарат осведомления,** где каждый крестьянин, каждый рабочий, каждый гражданин мог бы получить хотя бы самые элементарные основные сведения по вопросам, возникающим в их обыденной практике. В общих чертах мы уже наметили характер деятельности этих справочных осведомительных бюро Советской власти. Обобщая этот вопрос, можно сказать, что каждый Народный Комиссариат Советской власти, каждое ведомство, должно передать в эти справочные бюро все те справочные сведения о своей деятельности, какие безусловно понадобятся обывателю. Комиссариат Почт и Телеграфов должен доставить туда все сведения о пользовании почтой, телеграфом, телефоном. Комиссариат Путей Сообщения—сведения об условиях и порядке пользования ж. д., стоимости проезда в то или другое место, наиболее удобном маршруте. Комиссариат Народного Просвещения—о школах всех типов и ступеней, условиях занятий и приема в них. Комиссариат Социального Обеспечения—о порядке выдачи пенсий престарелым труженикам, о призрении больных и увечных, о том, как и куда по этому вопросу надо обратиться, и пр., и пр.

Если все Комиссариаты выполнят свои задания,—тогда в справочном бюро будут сосредоточены все те сведения, которые помогут обывателю, не тратя времени и не толкаясь куда не следует, разрешить тот или другой практический вопрос. Служба такого рода, по нашему мнению, всецело относится к функциям сношения, почему и дело организации подобных справочных бюро должно взять в свои руки почтово-телеграфное ведомство.

Перед почтово-телеграфным ведомством откроются тогда новые горизонта; из ведомства чисто бюрократического, чиновничьего, оно постепенно превратится в живой, действенный орган творчества новых сил жизни. Работа ведомства не ограничится тогда чисто механической передачей писем, газет и посылок,—оно будет нести в широкие массы народа свет и знание жизни. Народ будет смотреть на почтово-телеграфные учреждения, как на своих полезных друзей в борьбе за создание и укрепление социалистического отечества.

В. Подбельский.